

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 37

ЯНВАРЬ — МАРТ 1980

ГОД ИЗДАНИЯ — ВОСЬМОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 37

ЯНВАРЬ – МАРТ 1980

ГОД ИЗДАНИЯ – ВОСЬМОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе
Редакционная коллегия: Эдвард Клайн
Павел Литвинов
Лондонский корреспондент: Питер Реддавей
Секретарь редакции: Елена Штейн

*"Хроника защиты прав в СССР" не занимает политически
мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок
по поводу описываемых событий.*

*Издательство не принимает пожертвований от государствен-
ных и политических организаций.*

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

Editorial Board: EDWARD KLINE, New York
PAVEL LITVINOV, New York
London correspondent: PETER REDDAWAY
Secretary to the Board: HELENA STEIN

Copyright © 1980 by: KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Сахаров сослан в Горький	5
В защиту Сахарова	21
Западные выступления в защиту Сахарова	26
Заседание Комиссии прав человека ООН	30
Научный форум в Гамбурге	37

* * *

Арест Вячеслава Бахмина	40
В защиту арестованных священников	43
В защиту Капитанчука	44

Некролог

Владимир Шелков	45
-----------------------	----

* * *

<i>Людмила Алексеева</i> . Обзор событий, январь-март 1980 г.	46
--	----

Библиография

Поступления Самиздата	68
Перечень имен	73

САХАРОВ СОСЛАН В ГОРЬКИЙ

22 января Андрей Сахаров был выслан из Москвы. Он описал события этого дня в своем заявлении, датированном 27 января. (Полный текст этого заявления был впервые опубликован в "Нью-Йорк Таймс" 29 января и перепечатан в английском издании "Хроники защиты прав в СССР", выпуск 36).

22 января я был задержан на улице и насильно привезен в Прокуратуру СССР. Зам. Ген. Прокурора СССР А. Рекунков сообщил мне о лишении меня по постановлению Президиума Верховного Совета СССР звания Героя Соц. Труда, всех наград и лауреатских званий. Мне было предложено вернуть ордена и медали и удостоверение к ним, но я отказался, считая, что награжден ими не зря. Рекунков сообщил также о принятом решении выслать меня в г. Горький, закрытый для иностранцев. В тот же день я с женой Еленой Боннэр, которой разрешили ехать вместе со мной, был доставлен специальным рейсом самолета в Горький, где зам. Прокурора города объявил условия назначенного мне режима — гласный надзор, запрещение выезда за черту города, запрещение иметь встречи с иностранцами и "преступными элементами", запрещение переписки и телефонных разговоров с заграницей, в том числе научной и чисто личной переписки и телефонной связи, даже с детьми и внуками — Матвеем шести лет и Аней четырех лет ... Мне поставлено в обязанность три раза в месяц являться в МВД с угрозой насильственного привода в случае неповиновения. Фактически власти осуществляют еще более полную изоляцию от внешнего мира. Дом круглосуточно окружен нарядами милиции и КГБ, препятствующими приходу к нам кого бы то ни было, в том числе и наших друзей. Телефонная связь с Москвой и Ленинградом полностью блокирована, мы ни разу не смогли позвонить даже маме моей жены, ничего не знавшей о нас. Не смог я также позвонить своему коллеге — физику, очень уважаемому советскому ученому. Эти же ограничения относятся к моей якобы свободной жене. Она послала телеграмму детям в США, но раз нет ответа, значит, и она лишена связи с детьми. Даже в тюрьме возможности связи с внешним миром больше.

Мы, немолодые и не очень здоровые люди, полностью лишены помощи наших друзей, а также медицинской помощи наших врачей.

Эти репрессии против меня предприняты в момент большого обострения международного положения и усиления преследования инакомыслящих внутри страны. Обострение международного положения вызвано действиями СССР, который, в частности:

1. Осуществляет в Европе широкие демагогические кампании с целью закрепления своего военного преимущества.

2. Пытается нарушить наметившиеся возможности мира на Ближнем Востоке и юге Африки.

3. Поддерживает террористические режимы в Эфиопии и некоторых других странах.

4. Сохраняет свои военные формирования на Кубе.

5. Поддерживает действия иранских "полугосударственных" террористов, нарушивших основные принципы дипломатической работы.

6. Кульминацией этой опасной политики явилось вторжение в Афганистан, где советские войска ведут безжалостную войну с повстанцами, с афганским народом.

Внутри страны власти предприняли новые акции против ядра движения за права человека. Арестованы Великанова, Некипелов, под угрозой ареста Ланда ... Громится журнал "Поиски", арестованы Абрамкин, Сокирко, Гримм. Преследуется движение за свободу вероисповедания, и арестованы священники Дудко и Якунин, арестован Регельсон. Идут суды и аресты на Украине и в Прибалтике. Усилились репрессии против крымских татар, осужден Решат Джемилев.

Действия властей против меня в этой обстановке направлены на то, чтобы сделать полностью невозможным продолжение моей общественной деятельности, унижить и дискредитировать меня и тем самым развязать руки для всех дальнейших репрессий против всех групп инакомыслящих внутри страны, при меньших возможностях миру узнать о них, и для дальнейших международных авантур. 24 января в "Известиях" опубликована статья, в которой содержится клевета на меня и умышленное искажение моей позиции. Моя позиция неизменна — я защищаю плюралистическое общество, демократическое и справедливое; конвергенцию, разоружение и мир; защиту прав человека во всем мире — в нашей стране и странах Восточной Европы; добиваюсь всемирной амнистии узникам совести, отмены смертной казни. Я защищаю тезис о приоритете проблемы мира, проблемы предотвращения термоядерной катастрофы. Из статьи в "Известиях" видно, что главной причиной репрессий против меня в это тревожное время явилась моя позиция осуждения интервенции в Афганистане, угрожающей всему миру, — требование вывода советских войск из этой страны, быть может, с заменой войсками ООН (интервью "Нью-Йорк Таймс", телевидению СИА), присоединение к документу Московской Хельсинкской группы.

Находясь в условиях полной изоляции и тревоги за членов моей семьи — моей тещи и Лизы Алексеевой, которым я теперь не могу быть никакой защитой, я требую, чтобы Лизе Алексеевой была предоставлена возможность немедленно покинуть СССР, выехав вместе с моей тещей Р.Г. Боннэр, уже имеющей разрешение на поездку к детям и внукам. Хотя моя жена формально свободна, конечно же, я буду тревожиться не только за ее здоровье, но и за ее жизнь, если она будет вынуж-

дена ездить к ним (к сожалению, мы знаем, что органы безопасности применяют и мафиозные способы).

Действия советских властей грубо нарушили мое основное право получать и распространять информацию (ст. 19 Всеобщей декларации прав человека). Представители советских властей пытаются успокоить мировое общественное мнение тем, что я смогу продолжать научную работу и мне не грозит уголовное преследование. Но я готов предстать перед гласным и открытым судом. Мне не нужна золотая клетка — мне нужно право служить общественному долгу так, как мне диктует совесть.

Я благодарен всем, кто выступает в мою защиту. Моя судьба сложилась счастливо, мне довелось быть услышанным, но я прошу не забывать о тех, кто самоотверженно служил и служит защите прав человека — в частности, о тех, о ком я уже сказал в этом письме, и всех тех, о ком не сказал.

27 января 1980 г.
г. Горький

Андрей Сахаров

P.S. Ни меня, ни мою жену никто не уговаривал не подписывать документы Хельсинкской группы. Я не вносил поправок в этот документ — не имею на это ни права, так как я не член Группы, ни физической возможности в условиях полной изоляции. Дополнение о спортсменах и любителях спорта (я считаю это дополнение правильным) внесла моя жена, являясь основным автором документа № 118.

P.P.S. Я прошу средства массовой информации быть максимально точными в передаче настоящего документа — я бы просил о его напечатании и зачитании по радио, а не пересказе, который невольно допускает искажения.

Указ, лишавший Сахарова государственных наград, о котором упоминает Рекунков, был опубликован в "Ведомостях Верховного Совета СССР" 30 января:

№ 5 (2027)

Ст. 100

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

100 О лишении Сахарова А.Д. государственных наград СССР

В связи с систематическим совершением Сахаровым А.Д. действий, порочащих его как награжденного, и принимая во внимание многочисленные предложения советской общественности, Президиум Верховного Совета СССР на основании статьи 40 "Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР" *постановляет:*

Лишить Сахарова Андрея Дмитриевича звания Героя Социалистического Труда и всех имеющихся у него государственных наград СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. Брежнев
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. Георгадзе

Москва, Кремль, 8 января 1980 г.
№ 1390—X

23 января газета "Известия" опубликовала статью К. Батманова "Справедливое решение" о высылке Сахарова с резкими нападками на него.

29 января Московская Хельсинкская группа выпустила документ № 121 в защиту Андрея Сахарова:

Документ № 121

В ЗАЩИТУ А. САХАРОВА

Советские власти стараются выдать "переезд" академика А. Сахарова за гуманный акт и обещают не возбуждать судебное преследование.

Разумеется, "гуманно" — могли запрятать в следственные тюрьмы на многие месяцы, как заперли правозащитников Т. Великанову, А. Терляцкаса, В. Некипелова, В. Абрамкина, Л. Регельсона, священников Г. Якунина, Д. Дудко и многих других.

Могли потом, после фактически закрытого суда, на долгие годы упрятать в каменные мешки тюрем или за колючую проволоку Пермских или Мордовских лагерей, как С. Ковалева, Ю. Орлова, А. Шаранского, М. Руденко, А. Тихого, В. Пяткуса и многих других.

Ограничились ссылкой. Заодно фактически сослали и жену академика Сахарова, известного правозащитника, члена Московской группы "Хельсинки" Елену Боннэр. И не в Якутию, не в Сибирь, а всего лишь в Горький!

Чем не гуманность?..

Закон называет ссылкой меру наказания и определяет ее как: "... Удаление осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенном месте" (смотри статью 24 Основ уголовно-процессуального кодекса СССР и статью 25 УПК РСФСР).

А. Сахаров не "переехал" в г. Горький и не выслан из Москвы, а с о с л а н , подвергнут уголовному наказанию — ссылкой, не будучи осужден.

Кто, когда, на каких правовых основаниях решил вопрос о ссылке, кто и каким решением установил режим отбывания ссылки, более строгий, нежели режим, установленный главой 14 Исправительно-трудового кодекса РСФСР ?

В опубликованном законодательстве нашей страны не предусмотрено административная ссылка.

Статья 160 действующей Конституции гласит: "Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе, как по приговору суда и в соответствии с законом".

Вместо законного приговора суда в официозе – газете "Известия" появляется клеветническая статья некоего Батманова, в которой извращается общественная деятельность Сахарова и он обвиняется в подрывной деятельности, в нарушении закона и чуть ли не в шпионаже (выбалтывал иностранным корреспондентам сведения, составляющие военную тайну).

Академик Евгений Федоров по московскому радио заявил, что он и его коллеги-академики приветствуют и одобряют действия правительства в отношении А. Сахарова.

Защититься – ни в суде, ни в печати, ни на общем собрании Академии наук СССР – ни права, ни возможности академику Сахарову не предоставили.

Таким образом, известный всей планете лауреат Нобелевской премии Мира, крупный ученый, правозащитник-гуманист, являющийся гордостью и совестью своей страны, заклеен как преступник и подвергнут уголовному наказанию вопреки закону, вопреки действующей Конституции, вопреки Международным пактам о правах Человека и Гражданина.

Беззаконие и произвол, допущенные в отношении академика Сахарова и вызвавшие возмущение во всем мире, страшны не только сами по себе. Это страшный прецедент для каждого свободомыслящего человека в нашей стране. Любого могут схватить на улице, на работе, дома – и к вечеру окажется, что человек переехал в другой город и поставлен под гласный надзор властей.

Уже после ссылки А. Сахарова в Москве арестованы Ю. Grimm и В. Сокирко и произведены многочисленные обыски (смотри документ Группы "Хельсинки" № 120). Был вызван на "беседу" в КГБ член редколлегии журнала "Поиски" Г. Павловский. Ему недвусмысленно грозили арестом.

При очередном допросе члена Московской группы "Хельсинки" М. Ланды во Владимирском КГБ 25 января 1980 г. следователь Жмахин сказал ей, что теперь, после высылки Сахарова, никто о ней даже не узнает.

В течение последних дней велась непрерывная "плотная" слежка за правозащитником математиком А. Лавутом и председателем Московского отделения организации "Международная Амнистия" писателем Г. Владимовым.

28 и 29 января в отделения милиции по месту жительства вызывались правозащитники И. Гривнина, Ю. Шиханович, Л. Терновский и другие. Там их предупреждали о прекращении "антигосударственной" деятельности.

Все это – признак того, что власти нашей страны решили любыми средствами окончательно подавить правозащитное движение, заставить замолчать всех свободомыслящих, расправиться со всеми, кто еще осмеливается поднять свой голос в защиту прав Человека.

Противостоять этому намерению сейчас, сегодня – долг и обязанность каждого честного человека, независимо от его политических, религиозных и национальных убеждений.

29 января 1980 г.

Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений:

Е. Боннэр, С. Каллистратова, И. Ковалев, М. Ланда, Н. Мейман, Т. Осипова

Андрей Сахаров подверг сомнению законность его ссылки в заявлении от 3 февраля:

28 января я был вызван в Управление МВД, где со мной беседовали представители КГБ. Они высказали претензии, что ко мне через их слоны прорываются некоторые люди. Я в свою очередь заявил, что мне необходим телефон по месту проживания в Горьком, возможность иметь телефонную связь с семьей в Москве, а моей жене связь с нашими детьми и внуками в США и предоставление права выехать из СССР Лизе Алексеевой – невесте нашего сына. Отъезд ее и моей тещи даст возможность моей жене быть постоянно со мной.

В тот же день явились двое якобы рабочих, изображали пьяных, хотя таковыми не были, один поигрывал пистолетом системы Макарова, говорили, что стреляют без промаха из любого положения, угрожали устроить в квартире Афганистан и полный разгром. Они сказали – не думайте, что вы тут будете долго – для вас уже уготовано место в психбольнице за 30 км от Горького. Сегодня я получил письмо с угрозами убийства, причем его принесли в воскресенье, когда почта не работает. В прошлом мы не раз получали всякие угрозы, но в условиях полной изоляции, под охраной взводов КГБ, эти угрозы мне кажутся очень серьезными.

30 января я был вызван к зам. обл. прокурора Горьковской области Перельгину, который предложил мне написать объяснение по поводу моего заявления, преданного гласности моей женой. Он сказал, что я нарушил запрет, наложенный на меня Указом Президиума Верховного Совета (или на основании Указа), непосредственно или через посредников иметь контакты с иностранцами. Эту формулировку, так же как и ссылку на Верховный Совет в чем-либо кроме лишения меня наград, я услышал впервые. Я написал заявление, в котором выразил принципиальное несогласие с наложенными на меня без суда ограничениями моих гражданских и политических прав и заявил о своей личной ответственности за все свои выступления. Перельгин объявил, что при даль-

нейших нарушениях мне будут изменены место высылки и режим, а также будут применены санкции против моей жены.

31 января я направил заявление Зам. Ген. Прокурора СССР Рекункову, который объявил мне о лишении меня наград и высылке в Горький, но больше ни о чем не объявил. В своем письме я требую суда.

Наложённый на меня режим я считаю самоуправством КГБ и отказываюсь ему подчиняться, понимая последствия, которые это может повлечь для меня и моей жены. Всякие разговоры о гуманности, которые ведутся для успокоения Запада, – ложь.

3 февраля 1980 г.

Андрей Сахаров

P. S. Я опасаясь, что многие люди, которые пытаются прийти ко мне, могут иметь крупные неприятности, я не хочу этого и прошу объявить это по радиостанциям, вещающим на СССР.

A. C.

Агентство "Ройтер" сообщило 18 февраля еще об одном протесте Сахарова против преследований со стороны милиции. Юрий Шиханович, московский математик и друг Сахаровых, был задержан милиционерами 15 февраля, когда он пытался посетить Сахарова в его горьковской квартире; он был отправлен обратно в Москву. Когда Сахаровы пошли в отделение милиции, чтобы узнать о судьбе Шихановича, с ними обращались очень грубо и выгнали с применением физической силы. (Как сообщалось, советские власти извинились за милиционера, который ударил жену Сахарова.)

В телеграмме председателю КГБ Юрию Андропову и письме заместителю Генерального Прокурора СССР Александру Рекункову 23 февраля Сахаров выразил протест против аннулирования его московской прописки и изменения в его паспорте места постоянного жительства на Горький. (Сахаров отдал свой паспорт горьковскому чиновнику А.Н. Глоссену для того, чтобы в паспорте отметили *временный* характер его проживания в Горьком.)

*Заместителю Генерального Прокурора
СССР тов. Рекункову от Сахарова А.Д.,
академика, поселенного Горький пр. Га-
гарина 214 кв. 3*

ЗАЯВЛЕНИЕ

29 января 1980 года сотрудник Управления МВД г. Горький Глоссен А.Н. взял у меня паспорт для временной прописки. Паспорт возвращен мне в паспортном отделе Приокского районного управления. Я выписан из Москвы, и в паспорте поставлен штамп постоянной прописки в Горьком. Ответственный квартиросъемщик в Москве не был извещен, и я не заполнял никаких документов убытия и прибытия. Начальник паспортного стола и Глоссен заявили, что они не имеют никакого отношения к этой операции. Налицо прямой обман со стороны представителей органов милиции и прямое нарушение закона. Я прошу Вас опротестовать действия органов МВД. Я требую восстановления моей постоянной прописки в Москве. Я требую ознакомить меня в письменной форме с теми решениями и подлинными документами, на основании которых я выслан в Горький и подвергаюсь не определенным по суду и не предусмотренным законодательством ограничениям. Незаконные действия горьковской милиции только укрепляют меня в мысли о такой же незаконности действий на более высоком уровне, включая Прокуратуру СССР. Вы не сообщили мне ни того, какие именно "компетентные органы" установили мне высылку и режим проживания в Горьком, ни фамилий ответственных лиц, подписавших эти решения, ни сроков этой высылки. Опубликованный же в печати Указ Президиума Верховного Совета СССР касается лишь лишения меня правительственных наград. До предъявления мне соответствующих документов я вынужден считать примененные ко мне меры незаконным самоуправством, неизвестно на каком уровне и из каких органов исходящим. Где гарантии, что это самоуправство не выльется в прямую физическую расправу надо мной или моими близкими? Провокационная газетная клевета, объявляющая меня врагом разоружения (в то время как я всегда поддерживал ОСВ-2), врагом мира (в то время как я призываю к прекращению войны), врагом народа (сыном которого я являюсь), непрерывные угрозы в письмах и при "случайных" посещениях хулиганов (при изоляции от друзей), неопределенность и незаконность созданного мне режима — все это делает возможность этой расправы, за которую никто не будет нести ответственности, совершенно реальной. Я вновь повторяю свою готовность предстать перед открытым судом, полагая, что в правовом государстве только суд может определить меру и форму наказания.

Посылаю Вам ценным письмом свой паспорт. Я отказываюсь получить обратно свой паспорт и пользоваться им до удовлетворения моих требований.

23 февраля 1980 года

*Андрей Сахаров,
действительный член Академии наук СССР*

Т Е Л Е Г Р А М М А

*Москва Комитет Государственной Безопасности
Председателю Комитета
Андропову Юрию Владимировичу*

Работники милиции Горького обманом взяли мой паспорт незаконно выписан Москвы послал заявление паспорт заместителю Генерального Прокурора Рекункову. Требую восстановления прописки Москве требую сообщить письменно какие инстанции ответственные лица определили мою высылку Горький режим сроки До удовлетворения требований отказываюсь получить паспорт Готов предстать судом согласно Конституции наказание законно только по суду.

23 февраля 1980

Сахаров, академик

* * *

Годовое собрание Академии наук СССР состоялось в Москве 6-8 марта.

28 января ТАСС выпустило следующее сообщение, озглавленное "В президиуме Академии наук СССР" (приводится в обратном переводе с английского):

Президиум Академии наук СССР обсудил вопрос антисоциальной деятельности академика Андрея Сахарова.

Президиум отметил, что академик Сахаров, несмотря на выговор, сделанный ему в Академии наук, продолжает свою деятельность, направленную на подрыв советской системы, на фактическое противодействие политике Советского Союза, посвященной установлению мира, борьбе за ограничение вооружения, разрядке международной напряженности, политике, которая поддерживается советскими учеными и всем советским народом.

Сахаров встал на путь прямого одобрения политики наиболее реакционных, агрессивных империалистических кругов, таких как, например, политика сенатора Джексона в США, что объективно облегчило ограничение научных и технических контактов западных стран с Советским Союзом и создало почву для антисоветской деятельности за рубежом.

Президиум Академии наук СССР осудил деятельность академика Сахарова, направленную против интересов нашей страны и советского народа, деятельность, способствующую усилению международной напряженности и умалению высокого звания советского ученого.

В ответ на свой запрос о предстоящем годовом собрании Сахаров получил следующую телеграмму, подписанную президиумом Академии:

Из Москвы 3 марта в 12.17 прибыла в 12.30

В связи с тем, что ваше пребывание в Москве в период общего собрания не предусматривается, от участия в сессии вы освобождаетесь. Если у вас имеются по повестке сессии замечания, просим направить их президиуму в письменном виде.

Президиум Академии наук СССР

Сахаров в ответ послал президенту Академии Анатолию Александрову следующую телеграмму:

Президиум Академии наук Президенту Александрову.

Возмущен телеграммой Президиума Академии наук кем не предусматривается мое присутствие общем собрании кто освободил меня участия которое предусмотрено Уставом для каждого члена Академии наук Повторно требую обеспечить возможность участия собрания настаиваю обсуждении общим собранием данного нарушения Устава Андрей Сахаров действительный член Академии наук СССР.

Андрей Сахаров попросил прессу опубликовать следующий комментарий к этому обмену телеграммами:

Мое мнение:

Участие в общем собрании Академии наук является по Уставу правом и обязанностью каждого члена Академии. Своим ответом на мой запрос президиум Академии наук фактически принимает на себя ответственность за лишение меня прав и освобождение от обязанностей академика, хотя я не исключен из Академии наук, а также президиум принимает как должное анонимное распоряжение о моей высылке, не имеющее законного, в частности—судебного основания. Я считаю и то, и другое недопустимым.

Андрей Сахаров

Прошу средства массовой информации опубликовать полностью текст этих двух телеграмм и моего мнения.

А. Сахаров

Хотя были слухи, что может быть принято постановление об исключении Сахарова из Академии наук (принятие такого постановления требует, чтобы большинство в две трети членов участвовало в тайном голосовании), представитель Академии Евгений Табакаев сообщил западным корреспондентам, что вопрос о Сахарове вообще не обсуждался на собрании в марте. Некоторые обозреватели полагают, что сильная поддержка, выказанная Сахарову на научном форуме в Гамбурге (см. ни-

же), привела к тому, что акция, запланированная чиновниками Академии по отношению к Сахарову, была отложена.

* * *

Несмотря на ненадежность своего собственного положения, Сахаров продолжает выступать против репрессий в СССР и по другим вопросам, имеющим общественный интерес. Сразу же после его ссылки в Горький он попросил, чтобы его имя осталось среди подписей под документом № 118 Московской Хельсинкской группы, осуждающим советское вторжение в Афганистан. 3 февраля Сахаров сделал заявление в защиту Льва Копелева. 22 февраля он письменно ответил на вопросы корреспондента "Вашингтон Пост" Кевина Клоза (это интервью было опубликовано в "Вашингтон Пост" 9 марта).

Лев Копелев — под огнем нападок

Газета "Советская Россия" выступила с нападками на Льва Копелева, договорившись до того, что он — фашист. Лев Копелев — мой многолетний друг, так же как он является терпеливым активно добрым другом очень многих людей, часто таких непохожих и часто даже вовсе не совместимых под одной крышей. Все мы знаем, что, услышав о чьей бы то ни было беде, Лев Копелев безмерно огорчается, а затем оставляет все суетные дела и бросается в бой — на помощь, если есть хоть малейшая возможность помочь, или просто чтобы быть рядом с оказавшимся в беде. Лев Копелев сам в серии автобиографических книг описал свой жизненный путь, свои мечты и ошибки, дорогой ценой доставшиеся принципы терпимости и плюрализма. Его трагедии были трагедиями поколения, и то, что Копелев сумел выйти из них несломленным, не озлобившимся, а наоборот — человечным, терпимым и добрым и сумел описать все это для других, имеет непреходящую ценность. И не его вина, что в этом восхождении Лев Копелев все более удалялся от узкого, нетерпимого и жестокого казенного потока. Сегодня — и уже не в первый раз — этот поток мстит ему. Мстит за правду о жестокостях войны и лагерей, за правду об организованном голоде 30-х годов. И больше всего мстит за активную позицию защиты инакомыслящих — тоже самых разных, но объединенных общим знаменателем чинимой над ними несправедливости.

Я выражаю свою солидарность с Львом Копелевым. Правда и моральная сила на его стороне. И я уверен, что на его стороне — симпатии многих и многих честных людей.

3 февраля 1980 г.

А. Сахаров

Интервью "Вашингтон Пост"

По просьбе газеты "Вашингтон Пост" и с просьбой, учитывая сложность моих сегодняшних коммуникаций, представить русский текст для публикации в газетах и журналах других стран и радиостанциям, ведущим передачи на русском языке.

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ НА ПОРОГЕ 80-х ГОДОВ

1. Какое будущее у движения за права человека в СССР в 80-е годы?

Отвечая на этот и другие вопросы о будущем, я могу лишь сказать о своих опасениях и надеждах, но не делаю какие-либо прогнозы. Мы вступаем в 80-е годы в трудных условиях. Используя период общего обострения международного положения, власти предприняли массированную попытку уничтожить проявления инакомыслия как в Москве, так и на периферии. Эта атака направлена против движения за права человека в целом, против независимых от властей общественных самиздатских журналов — информационного журнала "Хроника текущих событий", дискуссионного журнала "Поиски", против членов групп содействия выполнению Хельсинкских соглашений и примыкающих комиссий (по психиатрии, по религиозным проблемам). Усилились религиозные преследования, резко снизилось число разрешений на эмиграцию, усилились преследования крымских татар. Акция против меня — часть этой широкой кампании против инакомыслящих. Непосредственным ее поводом, вероятно, явились мои выступления об афганских событиях, однако я предполагаю, что готовилась она уже давно. За последние месяцы арестованы Татьяна Великанова и Виктор Некиполов, возбуждено уголовное дело против Мальвы Ланды. Они — многолетние самоотверженные участники борьбы за права человека, пользующиеся огромным уважением и любовью. Изоляция именно их (так же как ранее осужденных Ковалева и Орлова) особенно важна для властей, потому что каждый из них объединяет в своей деятельности все направления борьбы за права человека в СССР. Арестованы Абрамкин, Гримм, Сокирко (журнал "Поиски"), Бахмин (Психиатрическая комиссия), Терляцкас и Саснаускас (Литва), священники Якунин и Дудко, Регельсон, пресвитер Горетой (религиозные преследования). На длительные сроки заключения осуждены Горбаль, Литвин, Бадзьо, Бердник (Укра-

ина), Решат Джемилев, Роллан Кадыев. В тяжелых условиях находятся ранее осужденные Ковалев, Орлов, Шаранский, Болонкин, Тихий, Руденко, Лукьяненко, Пяткус, Осипов и многие другие. В якутском лагере в возрасте 84-х лет скончался Владимир Шенков – духовный глава Церкви Адвентистов, осужденный год назад за письмо Белградскому союзу о религиозных преследованиях и религиозно-издательскую деятельность. Сам факт осуждения 83-летнего старца был актом вопиющей антигуманности. Есть все основания опасаться дальнейших репрессий. Я обращаюсь к мировой общественности, к Эмнесту Интернейшл и другим мировым правозащитным организациям, к государственным деятелям всех стран не ослаблять усилий в защиту узников совести в СССР, так же как и в других странах. Я убежден, что деятельность в защиту прав человека в СССР будет продолжаться и в новых более тяжелых условиях. И в любом случае ничто не может перечеркнуть то, что уже сделано, что стало известно всему миру.

2. Как Вы оцениваете значение движения в защиту прав человека в 70-х годах, имело ли оно существенное влияние на внутреннюю жизнь в СССР?

Моральное, нравственное значение сформировавшегося в середине 60-х годов движения за права человека в СССР – при всей его малочисленности и подчеркнутой аполитичности – огромно. Оно изменило нравственный климат и создало духовные предпосылки для демократических изменений в СССР и для формирования идеологии прав человека во всем мире. Опасные иллюзии о сущности нашего строя, которые когда-то были почти всеобщими среди западной интеллигенции, стали гораздо менее распространенными, более того, сегодня их почти нет. Я сам испытал притягательное влияние движения за права человека с середины 60-х годов, и оно наложило глубокий отпечаток на мое мироощущение и характер моей общественной деятельности.

3. Какие изменения произойдут в структуре советского общества в 80-х годах?

Международная безопасность, сохранение мира во всем мире, благосостояние и духовная свобода населения нашей страны требуют изменений в структуре общества в направлении большего плюрализма в экономической, идеологической и культурной областях, требуют большей открытости общества – свободы информационного обмена, свободы выбора страны проживания. Я считаю маловероятным, чтобы такие изменения произошли в ближайшие годы. Наше тоталитарное общество, с его кастовой и бюрократической структурой, с полным отсутствием свободы обсуждения и демократических механизмов принятия решений, является чрезвычайно инертным. Оно может загнивать и окостеневать годами без каких-либо попыток к изменению, представляя при этом все большую угрозу всему миру.

4. Будут ли власти осуществлять или пытаться осуществлять больший контроль за внутренней жизнью страны?

Я опасюсь этого.

5. Считаете ли Вы, что в 80-х годах произойдут фундаментальные изменения советской экономической системы?

Страна переживает серьезные экономические трудности. Это нехватка товаров, особенно продовольственных, нехватка рабочей силы не только в городе, но и в деревне, упадок дисциплины, все нарастающее пьянство, диспропорции в системе зарплаты, нехватка топлива и многих видов сырья, очень медленный рост производительности труда и падение использования фондов, огромные потери от бесхозяйственности и пороков планирования, недостатки в системе обслуживания населения. Все это усугубляется постоянно нарастающей милитаризацией экономики. Необходимость кардинальных экономических реформ (включая, в частности, предоставление большей хозяйственной самостоятельности государственным предприятиям, децентрализацию планирования и введение элементов смешанной экономики) представляется неоспоримой. Однако любые такие реформы, неизбежно затрагивающие глубинные основы сложившейся тоталитарно-экономической и кастовой структуры общества, в настоящее время маловероятны.

Фактически в последние годы наблюдалось усиление тенденции компетенсировать внутренние дефекты внешнеполитической активностью, паразитической эксплуатацией общемирового прогресса и ресурсов под флагом разрядки и одновременно усилением милитаризации экономики и военно-технической мощи страны. Опасность этого для всего мира очевидна.

6. Предполагаете ли Вы, что руководители СССР сохраняют заинтересованность в соглашении об ограничении стратегических вооружений с США и западно-европейскими странами, и ожидаете ли, что договор ОСВ-3 будет подписан в этом десятилетии?

В своем имперском стремлении к экспансии руководители СССР ведут сложную и очень опасную игру. Но я не считаю их безумцами, по крайней мере, на данном историческом этапе. Предотвратить гибель человечества от термоядерной войны хотят, как я надеюсь, все. Это создает основу для продвижения в области разоружения, конечно, очень сложного и медленного, поминутно наталкивающегося на стену недоверия, на попытки добиться односторонних преимуществ и т.п. Но все же продвижение происходит. Я считаю договор ОСВ-2 определенным достижением, он детально отработан технически, содержит в себе возможности дальнейшего прогресса и возможности восстановления равновесия в тех аспектах, где оно нарушается. Я надеюсь, что после разрешения теперешней конфликтной ситуации, не благоприятной для успешных переговоров и обсуждения ОСВ-2 в Конгрессе США, договор вой-

дет в силу, и будет достигнут дальнейший прогресс как в отношении ограничения стратегических вооружений (в частности ОСВ-3), так и других вооружений. Одной из предпосылок разоружения является исходное стратегическое равновесие, и я думаю, что ни ОСВ-2, ни ОСВ-3 не приведут к иллюзиям излишней успокоенности и все необходимое будет делаться. В советской прессе часто делаются попытки изобразить меня противником разрядки, разоружения, ОСВ. Но в действительности я считаю, что предотвращение термоядерной гибели имеет абсолютный приоритет над всеми другими проблемами современности.

7. Как США и другие страны могут показать свою солидарность против вторжения советских войск в Афганистан?

104 страны уже продемонстрировали на Генеральной Ассамблее свою позицию. Это имеет принципиальное значение. Осуждающие вторжение страны могут на открытых и закрытых совещаниях выработать дальнейшую общую программу экономических, идеологических и военных мер и твердо проводить ее; единая позиция в отношении Московской Олимпиады очевидно является составной частью такой программы. Вывод советских войск из Афганистана, быть может, с заменой их войсками ООН или нейтральных мусульманских стран, — необходимое условие стабилизации международного положения. Чрезвычайно важным и реалистичным представляется мне предложение министра иностранных дел Великобритании о международных гарантиях нейтралитета Афганистана.

8. Ваше отношение к международному терроризму?

Среди проблем, которые меня волнуют, — безумие международного терроризма. Какие бы высокие цели ни ставили в качестве предлога террористы (а часто и таких оправданий нет) — их деятельность всегда преступна, всегда разрушительна, отбрасывает человечество к временам беззакония и хаоса, провоцирует (быть может, с участием секретных служб иностранных государств) внутренние и международные осложнения, противоречит целям мира и прогресса. Я безоговорочно осуждаю террор "Красных бригад", баскских и ирландских националистов, палестинцев, еврейских и украинских экстремистов, мусульманских "братьев" и армянских "мстителей геноцида 1915 года" и всех других террористов. Я надеюсь, что люди во всем мире поймут губительность террористического пути, какие бы цели при этом ни ставились, и лишат их какой-либо, даже самой пассивной поддержки, окружат их стеной осуждения.

9. Ваше отношение к проблеме американских заложников в Тегеране?

Захват и удержание заложников-дипломатов — вопиющее нарушение международного права, международная провокация, в которой мо-

гут быть заинтересованы только самые разрушительные силы. Нечеткость позиции СССР в этом вопросе вызывает у меня большое беспокойство. Я убежден, что удержание заложников противоречит интересам народа Ирана. Создание Международной комиссии для расследований действий бывшего шаха и его подчиненных не может вызвать возражений, однако я считаю совершенно неправильным, что комиссия приступает к работе до освобождения заложников. Это ставит комиссию и те международные организации, под эгидой которых она должна работать, в ложное положение.

10. Будете ли Вы продолжать говорить из Горького на темы, которые Вы считаете важными?

Я не признаю законности наложенных на меня ограничений, в особенности моего права выступать по тем вопросам, которые я считаю критически важными для нашей страны и всего мира, для судеб людей, права которых, по моему убеждению, нарушаются. Я отдаю себе отчет в том, что каждое такое выступление может повлечь незаконные репрессии или мафиозные действия против меня и моих близких. Я рассчитываю на активную поддержку моих прав честными людьми в СССР и во всем мире — государственными деятелями, моими коллегами — учеными, всеми, кому дорога свобода слова и дорог мир. Я благодарен всем, кто выступает в защиту моих прав.

11. Какие мысли хотите Вы передать читателям "Вашингтон Пост" и вообще американцам?

Я считаю, что нынешнее острое положение накладывает особую ответственность не только на США, но и на все страны Запада и третьего мира и социалистические страны. Поэтому я обращаюсь с призывом о солидарности не только к американцам. С Западом в целом я связываю надежды на демократию, научно-технический прогресс, активное движение к конвергенции, противостояние разрушительным силам современности. Иногда европейские страны под предлогом проведения независимой от США политики, каких-то особых экономических или политических интересов не поддерживают общей линии противостояния тоталитаризму. Часто при этом говорятся слова о желании сохранить достижения разрядки или что-нибудь в этом роде. Фактически же это дань антиамериканским предрассудкам и сиюминутной политической интриге, которая наносит огромный вред долгосрочным интересам и данной страны, и всего человечества. Обращаясь же специально к американцам — среди которых сейчас находятся мои дети и внуки — я думаю прежде всего о демократических традициях американского народа, об его стойкости и жизнелюбии. Последние события в Иране, в Афганистане и в других районах явились серьезным вызовом прежде всего США, и американцы, их правительство и Президент с честью отвечают на этот вызов. Дело за остальными.

22 февраля 1980 г.

Андрей Сахаров

В ЗАЩИТУ САХАРОВА

Здесь приводятся лишь некоторые из многочисленных выступлений в защиту Сахарова.

Заявление жены Сахарова

Я защищаю своего мужа — это не принято и это трудно, но поток клеветы — "Известия", "Литературная газета", "Новое время" (кто следующий?) — так страшен, мерзок и алогичен, что разум заходит за ум в предвидении будущего — что еще будет?

За десять лет моей жизни рядом с Андреем Сахаровым в нашем доме были многие люди Запада. Я обращаюсь к немцам и американцам, к французам и англичанам, к норвежцам и шведам, итальянцам и испанцам, голландцам и японцам. Может быть, я кого-нибудь забыла, но за эти годы у меня сложилось впечатление, что везде есть наши друзья — те, что были у нас дома, хоть раз пили чай на кухне или в нашей тесной комнате, кто читал книги Сахарова или вел с ним беседы о разрядке, о разоружении, СОЛП, атомной энергетике, сохранении среды обитания, о свободе выбора страны проживания, о свободе получать и распространять информацию, о свободе совести и о тех людях, кто в тяжелых условиях безгласности нашей страны стремился прорвать стену молчания, защищая естественное право всех людей быть свободными, и за это расплачивается годами тюрем, лагерей, ссылок и психбольниц.

Бизнесмены и политики, журналисты и ученые, просто частные люди, приезжавшие посмотреть Россию и Сахарова. Я не буду рассказывать вам, какой он человек, — вы его видели, вы говорили с ним. Я призываю вас в судах, правительственных и общественных комиссиях своих стран под присягой давать показания о содержании ваших бесед с Сахаровым, о том, что он говорил и писал о самых важных проблемах современности. От вашей памяти и вашей настойчивости сегодня зависит жизнь

моего мужа. Ему отказывают в праве на суд и, как только вы забудете о нем и замолчите, совершат расправу, не очень заботясь о том, под каким соусом она будет преподнесена миру. Я призываю вас стать свидетелями защиты.

Я обращаюсь к ученым. Я не могу назвать имена друзей моего мужа в Европе и Америке, потому что тогда должна называть и имена советских ученых. Это невозможно. Очень немногих я знаю лично, это люди прекрасные. О многих Андрей говорил с такой любовью и восхищением, что это чувство передалось и мне. Я прошу у них прощения. Я обращаюсь не к ним, но ко всем. Радио доносит до нас голоса западных ученых, и каждый такой голос приносит радость не меньшую, чем голос нашей дочери, однажды прозвучавший, когда она читала заявление наших детей. Мы верим, что их голоса не смолкнут, пока Андрею Сахарову не вернут право думать, говорить и жить как свободному человеку. Мы верим, но мы ужасаемся тому, что уже не слышим голосов в защиту ваших ученых коллег Орлова, Ковалева и других.

А советские ученые молчат. Даже президиум Академии был молчаливой безымянностью. Коллеги Сахарова на Западе, не принимайте это молчание за протест — власти сейчас не приказали клеймить, им выгодно обмануть вас молчанием, чтобы вы контактировали с молчаливыми.

Конечно, Советский Союз место трудное, если не молчать, однако молчание сейчас не защита. Призывая к защите Сахарова, я призываю вас, советские ученые, защищать самих себя, ваше право быть людьми, в каких бы высоких сферах науки вы ни находились. Вы все помните другие годы — тесноту коммуналок, скудость жизни, разгромленные науки, "врачей-убийц" и слепой террор, огнем и мечом прошедший по народу, по всему, чем жив народ и что делает его народом. Теперь не то, теперь у каждого ученого своя горячая любовь к своему горячо любимому делу, простор институтов, лабораторий и собственных квартир и связи с целым миром. Не захочешь, да вспомнишь: "Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселей". Конечно же, есть заботы, семья, дети, болезни, возраст — но ведь это жизнь, и дай Бог, чтобы она была всегда! Вы молчите от страха потерять. Но потерять можно еще больше, если молчать — в молчании вернув страну и себя лично в те страшные, как ноч-

ной кошмар, времена, когда была произнесена процитированная мной фраза. А ведь все знают, что нет в стране семьи, которой тогда это не коснулось; многие помнят ночные шаги на лестницах и тяжкое прислушивание — за мной или за соседом. Успокойтесь — пока не за вами, пока за Сахаровым и за теми, кто не молчит. Сахаров никогда не был за себя — в ряду тяжких забот, которые он взял на себя, он был и за вас, за вашу науку, за ваше право читать, знать, думать, за ваши поездки на Пагуош, в Кембридж, Стенфорд, Сорбонну, Стокгольм и даже с семьей, и даже без унижительного дрожания — пустят, не пустят. Успокойтесь, еще не за вами, вы еще поедете туда, куда так давно и так хотелось поехать, и будете там говорить, как вы любите Сахарова (или "любили", если с ним уже разделяются), тем, кто вам там будет говорить о своей любви к нему. Я не призываю к бойкоту, это не мое дело, но я прошу западных коллег Сахарова не общаться с молчашими, какими бы лично они ни были милыми и талантливыми людьми. Помните, что наши власти каждый раз выбирают нужное сегодня — сегодня власти за ученых выбрали им — ученым — молчание. Я призываю приезжать к Сахарову — ему запрещены встречи с иностранцами и преступными элементами. У него нет запрещения на вас, уважаемые советские коллеги моего мужа, — неужели вы заранее согласны, что любого из вас можно объявить ренегатом и преступником за дружеский или научный визит? Я предлагаю вам стол и кров в любой день и час в той шарашке на одного, которую "гуманно" устроили Сахарову, чтобы там под ваше молчание навсегда покончить с этим атипичным явлением нашей с вами жизни.

Я думаю о физиках. Я столько хорошего слышала о вас от Андрея. Само слово "физик" для него полно особого смысла, и он по сей день уверен, что физик хорош душой и смел от природы по самой своей сущности. Вы лучше меня знаете, что Сахаров добр и терпим, что он любит свою страну и свою науку, что он никогда не солжет и никогда не смолчит в любой неправде и несправедливости. Вы все знаете лучше меня.

Сегодня мне хочется крикнуть — где вы, советские физики, неужели компетентные органы сильнее и выше вашей науки?
9 февраля 1980 года

Елена Боннэр-Сахарова

P.S. Я впервые написала письмо, за которое боюсь — я боюсь, что Андрей — он любит защищать — увидит в нем обвинение. Я не обвиняю, я призываю к защите.

З а я в л е н и е

Почти каждый день приходят известия о новых шагах советских властей против Сахарова. По всему видно, что власти не остановятся ни перед чем, пока не заставят замолчать этого человека.

Я связан с Сахаровым 10-ю годами личного, а потом заочного сотрудничества. Я знаю его и чувствую его очень хорошо. Он не замолчит ни под какими угрозами. Он до конца принесет себя в жертву своим идеям. И сытый западный мир будет восхищаться им, но, боюсь, не сможет спасти его. Правительства будут выражать озабоченность, но торговаться о других делах. Знаменитые коллеги-ученые будут выражать сожаление, что репрессии против Сахарова помешают контактам с советскими учеными. Полноте, господа. Не мешают! Будете им вновь улыбаться, останетесь членами советской Академии, будете пожимать те руки, которые подписывали постановление президиума советской Академии против Сахарова.

За последние семь лет Сахарову нанесен не один удар. И каждый раз я слышал от здешних ученых: "Ну, если власти посмеют пойти дальше, наша реакция будет очень сильной". Успокойтесь! Чтобы проявить сильную реакцию, надо быть сильным самому. Таковы ли вы — люди науки, издавна призванные быть моральным авторитетом общества?

Я всегда выступал против идеи бойкота научных связей, но с одной оговоркой: бойкот оправдан, когда этическое чувство ученого императивно этого требует. И вот теперь — тот момент, когда этическое чувство ученого, если оно развито у него, должно потребовать прекращения всех контактов с представителями государства, которое нагло и незаконно пытается уничтожить одного из самых прекрасных членов мировой ученой общины.

Сахаров должен получить свободу передвижения и быть в безопасности!

Ценности нашей цивилизации мало что будут стоить, если они не мешают ученым смириться с насилием над Сахаровым.

3 февраля 1980 г.

Валерий Чалидзе

Это заявление было опубликовано в "Нью-Йорк Таймс" 15 февраля.

Открытое письмо

Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу

Г-н Председатель,

Вы не были великим полководцем — Чехословакия и Афганистан не делают много чести. Вы не были великим освободителем своей страны. Не были Вы и великим тираном.

Это значит, что в народную память Вы войдете лишь по тому, как Вы обращались с великими людьми Вашего поколения.

Вам повезло! Два великих человека оказались в Вашей власти.

С одним Вы поступили отвратительно, но не худшим образом — оторвали русского писателя от России; уже этим Вы вошли в историю.

Другому Вы решили навсегда заткнуть рот. Ваши люди приходят к нему и играют револьвером у него на глазах. Но он улыбается при этом. Вы не заткнете ему рот! Как друг Сахарова, я могу заверить Вас: Вы не запугаете его никогда. В Вашей власти только его тело, Вы не убьете его духа, величия которого Вам не дано понять.

Но народная память не забудет Вам и физического убийства Сахарова. Вы знаете, что у него больное сердце. Вы знаете, что никакой врач не может поручиться, что он переживет эти издевательства.

Печально! Эти два великих человека могли бы украсить серый период Вашего правления. Теперь у Вас только один способ не довести дело до рокового конца: если у Вас еще есть власть, обеспечьте Сахарову свободу передвижения и безопасность.

5 февраля 1980 г.

Валерий Чалидзе

Западные выступления в защиту Сахарова

- Более 200 физиков Европейского центра ядерных исследований послали 29 января телеграмму Леониду Брежневу, в которой, в частности, говорится, что ссылка Сахарова может только повредить контактам между советскими и западноевропейскими учеными.
- В феврале Сенат и Палата представителей США единогласно приняли резолюцию, в которой говорится: "Конгресс убежден, что, в соответствии с Заключительным Актом Совещания в Хельсинки, Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах, Советский Союз должен немедленно освободить Андрея Сахарова". Резолюция также призывает президента США "... в наиболее сильных возможных выражениях и на высших уровнях протестовать против ссылки Андрея Сахарова и продолжающегося подавления прав человека в СССР".
- 11 февраля Европейский парламент принял резолюцию, которая "... выражает полную солидарность [Европейского парламента] с Андреем Сахаровым и призывает к немедленному окончанию его насильственной ссылки", а также "просит все европейские организации активно обращаться к правительству Советского Союза с целью обеспечить освобождение советских граждан, преследуемых за их старания защищать гражданские права народов СССР и соблюдать Хельсинкский Заключительный Акт, который был подписан как европейским сообществом, так и СССР в 1975 году..."
- Президент АФТ/КПП (Американская Федерация Труда и Конгресс Производственных Профсоюзов) Лейн Кёркланд 29 января сделал заявление, в котором вспомнил, что "в речи, которую ему не разрешили произнести перед нашим съездом, др. Сахаров напомнил нам, что огромная реальная сила нашего общества, глубокий источник его успеха – в демократии. Именно с целью защиты этой демократии АФТ/КПП посвящает свои усилия защите Сахарова и "свободного открытого слова" ...".

АФТ/КПП и связанные с ним профсоюзы оказывают финансовую поддержку Кампании защиты Андрея Сахарова (275, 7-я Авеню, Нью-Йорк, Н.Й.).

- Марк Бонам Картер, Стюарт Хэмпшир, Давид Астор, Эдвард Грэнгшоу и другие английские интеллектуалы написали в письме в лондонскую "Таймс" (22 февраля): "Мы бы хотели сделать известным наше глубокое уважение к жертвенной деятельности высланного доктора Сахарова и его арестованных (или обвиняемых) друзей, число которых растет с каждым днем..."
- 25 американских лауреатов Нобелевской премии, включая Пола Флори, Саймона Кузнеца и Джеймса Вотсона, написали Леониду Брежневу, предупреждая, что "американские ученые не замедлят отреагировать на репрессии против их талантливой коллеги. Ради человеческого достоинства мы призываем Вас вернуть доктора Сахарова в Москву и восстановить его государственные награды..."
- Президенты Гарвардского и Стэнфордского университетов, Массачуссетского технологического института, Калифорнийского технологического института и Калифорнийского университета послали телеграммы Леониду Брежневу, Анатолию Александрову и Анатолию Добрынину, заявляя, что "академик Сахаров — выдающийся ученый, который в последние десять лет посвятил свою жизнь делу свободы человека и справедливости в собственной стране и во всем мире. Его ссылка в настоящий момент только еще усилит отрицательные чувства к Советскому Союзу" ... Гарвардский университет пригласил Сахарова читать лекции по физике.
- Член Британского парламента при государственном секретаре Ричард Лук вызвал советского посла Николая Лункова в Министерство иностранных дел Великобритании 22 января, чтобы выразить огорчение британского правительства в связи с арестом Сахарова.
- Лидер Французской Национальной Ассамблеи Жак Шабан-Делма прервал 23 января свой официальный визит в СССР,

заявив в связи со ссылкой Сахарова: "Как гость советских руководителей я не могу заявлять ходатайств по этому делу, не вмешиваясь таким образом во внутренние дела СССР. Поскольку я не могу ни говорить, ни молчать, я считаю себя лично обязанным вернуться как можно скорее во Францию". В тот же день в заявлении французского правительства ссылка Сахарова была названа "тревожным знаком в современном развитии международных дел".

- Представитель Белого Дома Джоди Пауэл назвал ссылку Сахарова нарушением Хельсинкского Соглашения и заявил, что Сахаров будет радушно принят, если он захочет приехать в США и сможет это сделать. Государственный секретарь США Вэнс поднял вопрос о ссылке Сахарова на встрече с советским послом Анатолием Добрыниным в государственном департаменте 22 января.

- Представитель правительства Голландии назвал ссылку Сахарова "вопиющим нарушением буквы и духа Заключительного Акта Совещания в Хельсинки, которое воплотило принцип уважения прав человека".

- Генеральный секретарь "Международной Амнистии" Мартин Энналс послал 22 января письмо советскому послу в Лондоне, выражая уверенность, что предпринятая Советским Союзом акция была "прямым следствием общественной деятельности д-ра Сахарова в защиту прав человека".

- Итальянская коммунистическая газета "Унита" опубликовала резкую критику обращения советских властей с Сахаровым, называя его ссылку результатом "единого взгляда на общество, который что-либо отличное считает патологией". Профессор Паоло Алатри, историк, член коммунистической партии Италии, вышел из Итало-Советской Ассоциации в знак протеста против ссылки Сахарова.

- В конце января в Осло Сахарову была присуждена Премия Свободного Мира за его "выдающийся труд, направленный на обеспечение права свободно говорить и писать".

- Испанская коммунистическая партия заявила по поводу ссылки Сахарова, что "эти произвольные методы являются нарушением прав человека и демократических свобод".
- Самюэль Розен, нью-йоркский отоларинголог, отказался 23 января от почетного членства в Академии медицинских наук СССР. Он написал: "Зная, что, был бы я там, а не здесь, я бы стоял плечом к плечу с Андреем Сахаровым в его усилиях создать атмосферу демократии, единственную, в которой может развиваться наука, я отказываюсь от награды, которую вы мне дали ...".
- В феврале 820 французских физиков опубликовали обращение в защиту Сахарова, в котором они говорят, что они "больше не намерены ни предпринимать научные или технические поездки в Советский Союз, ни принимать участие в официальном научном обмене, организуемом советским и французским правительствами".
- Роджер Пенроз и три других профессора Оксфордского университета направили 7 февраля в лондонскую "Таймс" письмо, в котором опровергли заявление газеты "Известия", что Сахаров занялся политикой, чтобы компенсировать потерю интереса к физике и потерю способности ею заниматься. Авторы приводят в пример научную статью Сахарова, опубликованную в апреле 1979 года в советском журнале.
- 24 февраля совет Национальной Академии наук США проголосовал за то, чтобы на шесть месяцев отказаться от всех двусторонних симпозиумов, семинаров и т.п. между академиями США и СССР.
- Дети жены А. Сахарова Ефрем и Татьяна Янкевич наняли Фаулера Хамильтона, старшего партнера адвокатской фирмы Клири, Готтлиб, Стин и Хамильтон с отделениями в Нью-Йорке, Вашингтоне и Париже, с целью давать советы по мерам помощи д-ру Сахарову, предлагаемым многочисленными лицами и организациями в этой стране и за рубежом. Профес-

сор Йельского университета юрист Леон Липсон, специалист по советскому праву, также согласился быть советником по этим вопросам .

Заседание Комиссии прав человека 1980 года

Дискуссия об Андрее Сахарове

36-я сессия Комиссии прав человека ООН была созвана в Женеве 4 февраля, на ней присутствовали представители 42-х стран.

5 февраля Жан-Клод Сойе (Франция) предложил послать телеграмму советскому правительству в связи с известиями о ссылке Сахарова и с просьбой предоставить Комиссии исчерпывающую информацию об этом, чтобы помочь Комиссии в рассмотрении этого вопроса на настоящей сессии.

Валериан Зорин (СССР) в своем ответе на это предложение назвал принятые против Сахарова меры законными и справедливыми и не заслуживающими внимания Комиссии, у которой есть гораздо более важные и срочные дела, чем вопрос о Сахарове.

После недолгой дискуссии Комиссия проголосовала 15 к 13 (12 воздержались) за принятие иракского предложения отложить обсуждение дела Сахарова до того времени, когда будет обсуждаться стоящий на повестке дня под номером 12 вопрос о нарушении прав человека и основных свобод во всех частях света, и тогда дело Сахарова будет обсуждаться первым.

7 марта, когда начал обсуждаться 12 пункт повестки дня, вискаунт Колвилл (Великобритания) вновь поднял вопрос о ссылке Сахарова.

После пространной дискуссии, в ходе которой представители Голландии, Дании, Канады, Италии и других стран выступили в защиту Сахарова, было принято решение отложить обсуждение этого вопроса до 37-й сессии Комиссии (в 1981 году), когда этому вопросу будет дан приоритет.

Джером Шестак (США) сделал следующие замечания:

Замечания представителя Соединенных Штатов

10 марта 1980 г.

Одного деятеля правозащитного движения как-то спросили: "Как можно помочь улучшению положения прав человека?"

”Я не знаю, — ответил тот, — но я точно знаю, чем нельзя помочь. Это молчанием.”

В свете этого высказывания я и буду говорить сегодня о деле Андрея Сахарова. Наше молчание не может помочь делу прав человека. Наши голоса — могут.

Я не говорю о Сахарове как о гражданине определенной страны. Я предпочитаю говорить о Сахарове в свете его значения в деле прав человека. Я говорю о нем, как о символе наших лучших устремлений.

Месяц тому назад, когда дело Сахарова впервые было предложено для обсуждения этой Комиссией, один из делегатов начал возражать, говоря: ”Кто такой Сахаров?” Сегодня я не собираюсь больше говорить о тех, кто не знает или не собирается знать о Сахарове. Их можно только пожалеть.

Я скажу о тех, кто знает Сахарова. Кто они? Мы знаем их. Это бесправные. Это преследуемые. Это жертвы издевательств и пыток. Заключенные. Эмигранты. Беженцы и все униженные на Земле. Это за них говорит Сахаров. Это их он защищает. Это за них Сахаров поднял свой голос и выступает в их защиту бесстрашно, мужественно, смело и правдиво.

Некоторые из тех, кого он защищает, его соотечественники.

Юрий Орлов, осужденный на 7 лет заключения и 5 лет ссылки за свои открытые выступления.

Микола Руденко, поэт, больной и слабый человек, осужден на 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

Левко Лукьяненко, украинский юрист, томится в заключении в Мордовских лагерях только потому, что осмелился высказываться открыто.

Викторас Пяткус, литовец, осужден на 3 года тюремного заключения [, 7 лет в лагере особого режима] и 5 лет ссылки за свои открытые выступления.

И многие другие. В течение последних месяцев в стране доктора Сахарова расправы обрушились на всех диссидентов, на всех, кто посмел высказываться в поддержку Международных пактов по правам человека. Происходят систематические попытки ”очистить” СССР от всех людей, несогласных с правящим режимом или поднимающих вопросы о его текущей политике.

Доктор Сахаров выступал в защиту этих людей, он протестовал против их арестов, посещал суды над ними, он отстаивал их человеческие права. И тогда было принято решение заставить Сахарова замолчать — отправить его в ссылку, убрать его с поля правозащитной деятельности.

Но Андрей Сахаров выступает в защиту преследуемых не только своей страны. В камерах, куда не проникает солнце, где часто потеряна всякая надежда, там слышен голос Сахарова. Он выступает за всех преследуемых в любом углу нашего Земного Шара. За Винни Манделяса этой Земли, Бэйерс Науди, за Кена Рашиди, за Фатину Меер — за всех осужденных, всех гонимых, всех жертв бесчеловечного обращения.

Вновь и вновь Сахаров возвышает свой голос против грубых нарушений прав человека, где бы они ни происходили: в Южной Америке, в Чили, на Ближнем Востоке, во Вьетнаме и в моей собственной стране (США), где, он думал, — они гарантированы. Вот кто он, этот человек, чья жизнь посвящена правам человека и сохранению мира.

Делегат из страны доктора Сахарова сказал, что Сахаров предатель и изменник. Что за вздор! Годами телефон Сахарова прослушивался, его письма вскрывались, вся его деятельность находилась под постоянным наблюдением. И чтобы мы поверили в то, что при том, что КГБ следил за каждым движением Сахарова, он сумел неожиданно заняться изменнической деятельностью? Но если так, то в чем она состояла? Не было никакого процесса. Нам не было представлено никакой информации в подтверждение этой клеветы.

Г-н Председатель, это не секрет, что отстаивает Андрей Сахаров. Я читал написанное им и разговаривал с ним. Его убеждения и темы все время одни и те же.

- Он выступает против атомных ракет.
- Он выступает за международное ограничение вооружения.
- Он выступает за поддержание мира с помощью ООН.
- Он выступает против агрессии, иноземного вторжения, за самоопределение.
- Он выступает за свободу передвижения и свободу человека выбирать место для работы.

— Он выступает за амнистию политических заключенных.

— Он выступает за свободу совести, за права человека, за мирное сосуществование, за уважение к человеческому достоинству и ценности человеческой личности.

Это опасные учения? Если так, то мы внесли их во Всеобщую декларацию прав человека и Международные пакты.

Это идеи изменника? Если так, то мы все — изменники, потому что проповедуем осуществление этих идей.

Что предательского в выступлениях за права человека и против агрессии, за мир против войны?

Почему было необходимо заставить Сахарова замолчать? Почему ему запрещено говорить? Почему он больше не может утешать тех, кому это необходимо?

Андрей Сахаров не виновен ни в каком преступлении. Его вина состоит только в том, что он поднимал те же самые вопросы, попыткам разрешения которых посвящена деятельность нашей Комиссии.

Философ Сантаяна как-то говорил о решающем значении символов. Дело Андрея Сахарова знаменательно не просто как дело отдельного человека, как бы ни был важен сам по себе каждый отдельный человек, но и потому, что Сахаров — символ для всех нас.

И Сахаров является нашим символом именно благодаря его вере в человеческое достоинство, его борьбе против жестокости, его любви к правде, человечности, стремлению к миру, в силу его мужества и бескорыстия.

Когда Сахаров получил Нобелевскую премию Мира, то Комитет по присуждениям этих премий назвал Сахарова "совестью Человечества, которая сейчас так крайне необходима миру".

Сейчас нам по-прежнему крайне необходим голос Андрея Сахарова.

Г-н Председатель, мы много сделали в течение этой сессии. У нас достаточно оснований гордиться своими достижениями. Я уверен, что сможем еще больше гордиться, если мы закрепим резолюцией нашу тревогу за великого гуманиста и борца за мир. Угнетенные всего мира, жертвы нарушений прав человека ждут нашего решения.

Г-н Председатель, я твердо знаю, что мы не поможем им молчанием.

11 марта 1980 г.

Философ Сантаяна говорил о громадном значении символов.

Наше сегодняшнее решение выразить озабоченность делом Сахарова и рассмотреть его вновь на нашей следующей сессии в качестве вопроса первоочередной важности демонстрирует символическую важность Андрея Сахарова для дела прав человека.

Сахаров является нашим символом именно благодаря его вере в человеческое достоинство, его борьбе против жестокости, его человечности, стремлению к миру, в силу его мужества и бескорыстия.

Месяц тому назад, когда дело Сахарова впервые было предложено для обсуждения этой Комиссией, один из делегатов начал возражать, говоря: "Кто такой Сахаров?" Я полагаю, что сегодня мы все знаем ответ на этот вопрос. В процессе своего обсуждения мы достаточно ясно показали миру, кто такой Сахаров.

Мы пришли к нашему решению единодушно, г-н Председатель, потому что мы верим, что решение Комиссии продолжать рассматривать дело Сахарова как вопрос первоочередной важности будет услышано — услышано такими людьми, как Юрий Орлов, Микола Руденко, Левко Лукьяненко, Владимир Слепак, Антанас Терляцкас, Роберт Назарян, Викторас Пяткус и многие другие защитники прав человека, которых преследуют в Советском Союзе.

Оно будет услышано также и такими людьми, как Винни Манделяс этой земли, Бэйерс Науди, Кен Рашиди. Услышано всеми осужденными, всеми гонимыми, всеми жертвами бесчеловечного обращения.

Г-н Председатель, мы верим, что готовность Комиссии продолжать это рассмотрение не пропадет даром для всего мира. Несомненно, это не пропадет даром для бесправных, преследуемых, жертв издевательств и пыток, для заключенных, эмигрантов, беженцев и всех униженных на Земле.

Потому что это о них говорит Сахаров. Это их он защищает, в какой бы части мира они ни находились. Это за них поднял свой голос Сахаров бесстрашно, мужественно, смело, правдиво.

Г-н Председатель, когда Сахаров получил Нобелевскую премию Мира, то Комитет по присуждению этих премий назвал

Сахарова "совестью Человечества, которая сейчас так крайне необходима миру". Сегодня нам по-прежнему крайне необходим голос Андрея Сахарова.

Это замечательно, что мы не позволили снять этот вопрос с повестки дня. Это замечательно, что мы представили его в качестве вопроса первоочередной важности для обсуждения на следующей сессии нашей Комиссии.

Мы тщательно проследим за тем, какие выводы сделает Советский Союз из настоящего обсуждения нашей Комиссии и что произойдет в дальнейшем.

Пусть наше действие послужит знаком и символическим предупреждением того, что это не может пройти незамеченным.

Пусть все знают, что Андрей Сахаров остается предметом наших забот и по-прежнему дорог нашей совести.

Позиция Международной лиги прав человека

В Женеве на заседании Комиссии по правам человека представитель Лиги *не выступил*, когда рассматривался вопрос об обсуждении преследований Сахарова, несмотря на то что исполнительный комитет Лиги принял решение о том, что представитель Лиги должен выступить на Комиссии в защиту Сахарова.*

Происшедшее обсуждалось на заседании Совета директоров Лиги 19 марта 1980 г. Здесь публикуется перевод части протокола этого заседания.

Сидней Лисковский (директор), который представлял Лигу на заседании Комиссии прав человека ООН в Женеве, говорил о действиях, предпринятых по делу Сахарова на заседании Комиссии. Он сообщил свое мнение — что в основе позиции негосударственных организаций о выступлениях по вопросу о Сахарове лежат определенные политические точки зрения. Он сказал, что его попытка распространить письменное заявление не удалась, потому что секретариат не принял это заявление на основании неписанных твердых правил о распространении письменных заявлений. Обычно письменные заявления распространяются

* Сахаров является одним из директоров и почетным вице-президентом Лиги.

только вместе с текстами, имеющими отношение к повестке дня Комиссии. Единственные страны, которые находились на повестке дня, — это Чили, Южная Африка и оккупированные территории. Лисковский сообщил, что он пытался распространить заявление, поскольку дело Сахарова было поставлено в повестку дня и даже имело приоритет.

Далее он сказал о создавшемся у него впечатлении, что неправительственные организации неохотно высказывались по вопросу о Сахарове не по политическим или идеологическим причинам, а скорее из-за атмосферы в Комиссии и опасения быть прерванными и остановленными.

Г-н Вофффорд (президент Лиги) после этого прокомментировал неудачную попытку Лиги устно выступить по делу Сахарова. Президент сообщил, что исполнительный комитет обсудил этот вопрос, решил, что Лига устно выступит по делу Сахарова, и дал соответствующие инструкции представителям Лиги в Женеве, но позднее представители Лиги приняли на месте решение не выступать. Валерий Чалидзе (директор) выразил свою точку зрения, назвав молчание Лиги по делу Сахарова "постыдным" и сказав, что Лига обязана поддерживать Сахарова всеми возможными способами.

Совет директоров выслушал Майкла Познера, который был членом делегации Лиги в Комиссии. Он сообщил, что он советовался с несколькими делегатами, членами секретариата, и другими неправительственными организациями о разумности устного выступления по делу Сахарова. Когда он приехал в Женеву, он узнал, что секретариат дважды не принял письменного заявления у Сиднея Лисковского. Далее он сказал, что в тот вечер, когда Лига могла бы выступить по вопросу о Сахарове, его предупредили, что заявление неправительственных организаций по делу Сахарова может вызвать споры и голосование по процедуре, а также может сорвать попытки добиться согласия на отправку телеграммы по делу Сахарова в Советский Союз. Познер добавил, что, возможно, это было неправильное решение.

После дальнейшей дискуссии о том, что произошло в Женеве, Совет директоров решил, что Лига должна опубликовать заявление Сиднея Лисковского, написав в предисловии к нему, что секретариат Комиссии по правам человека ООН отказался распространить это заявление. Валерий Чалидзе сказал, что этого недостаточно и что Лига должна публично заявить, что Лига допустила ошибку, не сделав заявления по делу Сахарова. Было решено, что в протоколе настоящего заседания будет отмечено, что Лига не выступила по вопросу о Сахарове, а также, что "решено, что Совет директоров считает, что Лига должна была выступить в защиту Сахарова на недавнем заседании в Женеве Комиссии прав человека ООН, как предложил Сидней Лисковский и как решил исполнительный комитет Лиги".

Научный форум в Гамбурге

В соответствии с положениями Хельсинкского Заключительного Акта Научный форум — собрание представителей науки из 35 стран — участниц Совещания в Хельсинки — состоялся в Гамбурге с 18 февраля по 3 марта.

Многие делегаты высказали крайнюю озабоченность по поводу преследований А. Сахарова.

На пленарной сессии 18 февраля выступил Филипп Хендлер, президент Национальной Академии наук США и председатель американской делегации на Форуме. Вот некоторые из его высказываний.

”Научный форум — не ”научное заседание” в том смысле, в котором употребляют этот термин ученые; это — часть ”процесса Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе”. Главная забота этого Форума — международное научное сообщество, включая его правила этического поведения, скорее чем сама по себе наука. Вследствие этого американские делегаты рассматривают Форум как возможность для ученых, говорящих только за себя как ученые, а не от имени правительств, обсуждать свободно и без ограничений вопросы, наиболее подходящие для улучшения научных связей между странами — участницами Совещания в Хельсинки”.

...

Поскольку наука — интернациональна, мы всегда были озабочены проблемой международного соглашения о технических стандартах; о мерах, символах и номенклатуре. Теперь же еще более важно, чтобы мы согласились и придерживались общих стандартов ответственности и поведения.

Есть ирония в том, что препятствия к свободному и своевременному обмену между учеными становятся более, а не менее значительными и сложными, в то время как наши технические возможности коммуникации расширяются. Это горький парадокс, что научный обмен стал более уязвимым, в то время как форумов для такого обмена становится все больше.

... Сегодня этот форум собирается в атмосфере международной напряженности и в атмосфере далеко не полного доверия. Те из вас, кто читает американскую прессу, знают, что американская делегация находится здесь вопреки призывам к бойкоту со стороны многих выдающихся американских ученых. Вы можете заметить глубокую ... озабоченность американского сообщества ученых судьбой отдельных ученых, находящихся в тюрьме, в ссылке или вынужденных против воли оставаться в своей собственной стране.

Американская делегация верит в то, что свобода абсолютно необходима для научных изысканий. Мы осуждаем государственные действия, которые не соответствуют Заключительному Акту в Хельсинки. Нас глубоко огорчает то, как в некоторых странах контролируется участие ученых в международных научных заседаниях, ограничивается свобода покидать страну, а также свобода получения разрешения на въезд, нас огорчает цензура международных научных журналов, увольнение с работы ученых в связи с их прошением об эмиграции или из-за их несогласия с политикой правительства, суровое обращение с теми учеными, которые пытались следить за тем, как их правительство соблюдает нормы Заключительного Акта Совещания в Хельсинки.

Позвольте мне привлечь ваше внимание ко Всеобщей декларации прав человека, к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, а также к блестящей монографии, выпущенной Советом по науке и общественности и Британским институтом прав человека под названием "Свобода ученых и права человека". В этой монографии недвусмысленно отмечается, что "успех труда ученого зависит так же сильно от свободы других изучать и исследовать, как и от его собственной свободы".

Для меня и для всех членов нашей делегации вопрос о свободе исследования, свободе писать и публиковать, свободе говорить, свободе пересекать государственные границы и свободе выбирать место жительства неразрывно связан со свободой личности. Мы не можем рассматривать научное сотрудничество, научные связи отдельно от других форм человеческих связей. Мы не видим существенной разницы между поисками

правды о природе человека или физического мира и поисками правды об условиях жизни человека в обществах, в которых мы живем. Мы будем выступать в защиту тех, чьи права ущемлены, ибо цена молчания — это отказ от прав человека, и такую цену мы платить не будем.

И мы говорим это не только от себя. В нашей стране, спонтанно и беспрецедентно, тысячи ученых заявляют, что они лично не желают участвовать в научном обмене с коллегами из Советского Союза, пока правительство этой страны не восстановит нормальные гражданские права таких ученых, как Шаранский, Ковалев и Орлов, которые находятся в заключении за действия, соответствующие Заключительному Акту в Хельсинки. Они также протестуют против многих лет бесполезного ожидания эмиграции таких ученых, как Александр Лернер и Наум Мейман. И они готовы продолжать протестовать, пока ученый, которого Нобелевский комитет охарактеризовал как "совесть человечества", не будет вновь допущен к служению своей стране и человечеству в условиях свободы и почета, которые он заслужил. Научный мир отказывается принимать заявления, что подобные вещи являются внутренним делом государства. Наоборот, соглашение о том, что подобные нарушения, где бы они ни происходили, являются всеобщей заботой, есть сама сущность Заключительного Акта Совещания в Хельсинки. ...

АРЕСТ ВЯЧЕСЛАВА БАХМИНА

Врачам-психиатрам всех стран

12 февраля 1980 г. арестован член Рабочей комиссии по исследованию использования психиатрии в политических целях Вячеслав Бахмин. Сейчас он находится в Лефортовской тюрьме. Другому члену Рабочей комиссии Александру Подрабинеку, отбывающему ссылку в Якутии, грозит второй суд и лагерь. Третий, Феликс Серебров, 12 февраля арестован на 15 суток якобы за "сопротивление властям". Четвертого — Леонарда Терновского — после очередного обыска предупредили об ответственности за распространение "клеветнической" информации. Наибольшая опасность сейчас угрожает Вячеславу Бахмину. Пока неизвестно, какое обвинение ему предъявлено. Следователь заявил его жене, что "возможно" это будет статья 70 УК РСФСР — т.е. 7 лет лагеря строгого режима и 5 лет ссылки. Так собираются расправиться с Бахминым те, кто является прямыми участниками и соучастниками страшных преступлений, те, кто, прикрываясь медицинской наукой, калечит души и разум ни в чем не повинных людей. На фоне бурных событий последнего времени как в нашей стране, так и во всем мире арест Вячеслава Бахмина может показаться незначительным явлением. Но это не так. Этот арест, по-видимому, — начало давно задуманной КГБ акции уничтожения Рабочей комиссии. Выход из неудобного положения, при котором психиатрические преследования инакомыслящих в нашей стране становятся предметом широкого обсуждения в Комитете прав человека ООН и на международных психиатрических конгрессах, наконец найден — членов Комиссии обвинят в клевете, потом будут судить закрытым судом, после чего наступит долгожданная тишина. Я принимаю посильное участие в деятельности Рабочей комиссии более двух лет, помогая осуществлять материальную поддержку узникам психиатрических больниц. Я давно

и хорошо знаю членов Рабочей комиссии — они мои друзья. Я свидетельствую, что ни в одном Информационном бюллетене Рабочей комиссии нет заведомо ложной и клеветнической информации. Случайные ошибки немедленно исправлялись, как только о них становилось известно. Члены Рабочей комиссии постоянно обращались в соответствующие официальные учреждения СССР, прося подтвердить или опровергнуть опубликованную в Бюллетене информацию. Ответа они ни разу не получали. Я обращаюсь ко всем честным психиатрам СССР и других стран мира, в первую очередь к тем, кто уже знаком с деятельностью Рабочей комиссии. Те, кому дороги профессиональная честь и достоинство, не должны спокойно смотреть на то, как важнейшие достижения их науки используются не для исцеления страждущих, а для причинения им новых страданий. Я прошу вас выступить в защиту Вячеслава Бахмина и других членов Комиссии. Только защищая этих людей, вы можете помешать новой волне психиатрических репрессий против инакомыслящих в Советском Союзе.

21 февраля 1980 г.

Ирина Гривнина

З а я в л е н и е

Я не признаю права на расследование моих проступков за теми органами, которые не раз компрометировали себя ложью и фальсификацией. Я отказываюсь от такого следствия и заявляю об этом уже сейчас. Унизительно доказывать свою невиновность на следствии, результаты которого predeterminedены. Пока трудно себе представить, какие конкретные обвинения приготовили мне. Возможно, я так же, как Подрабинек, выдумываю клеветническую информацию, пытаюсь всеми силами опорочить существующий здесь строй (как будто он сам себя не опорочил многократно перед всем миром). Возможно, я, как Щаранский, работал на одну из западных разведок и регулярно поставлял на Запад всевозможную секретную информацию (неважно, что никогда ею не располагал). Будут тома

дела, будут готовы на все "свидетели", будет полный зал "публики". Перед ними, заранее равнодушными, я не буду ничего объяснять. Сейчас же, пока есть такая возможность, хочу сказать: я не совершал никаких преступлений. Я смог бы это доказать на открытом суде, и именно поэтому такого суда не будет. А другому суду мне сказать нечего.

Вячеслав Бахмин

В ЗАЩИТУ АРЕСТОВАННЫХ СВЯЩЕННИКОВ

Брежнев не выдерживает глаз священника

Прошло время трубных коммунистических лозунгов: "Схватим Бога за глотку!" При всей своей тоталитарной мощи коммунисты теперь увиливают признать, что гонят и выжигают веру.

Расцвел в России независимый, отважный, любимый широко за своим приходом священник—отец Дмитрий Дудко, не склонивший голову перед чекистским регламентом официальной Церкви; он возобновил запрещенные в СССР исконные христианские проповеди к сердцу народа — и народ, за полвека истосковавшись по слову Божьему, повалил к нему толпами.

Именно за это сегодня коммунисты уничтожают отца Дмитрия, но великая держава трусит действовать открыто — и вот стало известно из Москвы, что КГБ готовит среди юношей лжесвидетелей для подложного процесса с грязным обвинением священника в гомосексуализме и пьяных оргиях, как изображаются приходские беседы с молодежью, ближе к уровню правительственного понимания.

Другой независимый смелый священник — отец Глеб Якунин, ранее всех возвестивший миру о хрущевских гонениях Церкви, 15 лет бесстрашно защищавший всех гонимых верующих в СССР, — также будет судим не открыто за христианскую веру и правду, но против него готовят другое лживое обвинение: спекуляция иконами. И с этим обвинением выступает самый большой мародер и спекулянт русской истории — советское правительство, загнавшее и загоняющее неохватимые сокровища православной религии и русского искусства — за границу, за валюту.

Я много лет лично знал этих обоих самоотверженных вдохновенных священников — и я свидетельствую о них, чтобы мир заранее слышал о подготавливаемой советской подлости. Теперь идет брежневское сплошное наступление на веру, сажают в тюрь-

му христианские семинары, прозревшую молодежь — и всех их, конечно, будут судить по ложным поводам.

У правящих коммунистов еще много сил хватать людей и захватывать даже континенты — но совсем не осталось смелости выдержать открытый взгляд.

20 марта 1980 г.

Вермонт

Александр Солженицын

В ЗАЩИТУ КАПИТАНЧУКА

Заявление Чалидзе

Арестован мой друг и коллега химик Виктор Капитанчук, известный своей активностью мирянин Православной Церкви, член Комитета защиты прав верующих.

Власти преследуют правозащитников, не терпят религиозной активности. Но большая кара ждет ученого, который был активен в делах веры.

Капитанчук — один из многих арестованных за последние месяцы. Все безнадежнее кажется защитить их. Но помнить — это тоже своего рода защита, и помнить их будем.

13 марта 1980 г.

НЕКРОЛОГ

ВЛАДИМИР ШЕЛКОВ

27 января 1980 года в лагере строгого режима в поселке Табага в Якутии умер глава незарегистрированной Церкви Адвентистов Седьмого Дня в СССР Владимир Андреевич Шелков. За месяц до этого ему исполнилось 84 года, из которых в общей сложности 25 лет он провел в советских тюрьмах и лагерях за свои религиозные убеждения. Последний раз В.А. Шелков был арестован 14 марта 1978 г. и осужден 23 марта 1979 г. в г. Ташкенте на 5 лет лагерей строгого режима.

Ему инкриминировались выступления против религиозных преследований в СССР (он собрал и направил информацию об этом Белградскому совещанию по проверке выполнения Заключительного Акта Хельсинкских соглашений и написал об этом в своем обращении к президенту Картеру в 1977 г.), распространение религиозной и правовой литературы и выступления против преследований А.Д. Сахарова, Юрия Орлова и Александра Гинзбурга.

Это был четвертый приговор В.А. Шелкову. С 1931 по 1934 гг. он отбывал ссылку на Урале, в 1946 г. он был приговорен к расстрелу, который был заменен 10 годами лагеря (1945-1955 гг.), в 1957 г. — еще к 10 годам лагеря строгого режима. С 1969 г., опасаясь нового ареста, В.А. Шелков жил на нелегальном положении.

Арест и осуждение В.А. Шелкова вызвали много протестов как внутри Советского Союза, так и за рубежом. Практически в каждом из них был призыв учесть возраст и состояние здоровья В.А. Шелкова, при которых это осуждение означало смертный приговор. Последние месяцы Владимир Андреевич и его родные неоднократно обращались с просьбами о переводе его в другое место с менее суровым климатом, не настолько губительным для его больного сердца, как климат Якутии, а также об оказании квалифицированной медицинской помощи. Все призывы и обращения остались без ответа.

ОБЗОР СОБЫТИЙ

Январь — март 1980 г.

Судебные процессы

За первые три месяца 1980 г. были осуждены:

Мальва Ноевна Ланда, 1918 г.р., по образованию геолог, пенсионерка, член-основатель Московской Хельсинкской группы, распорядитель Фонда помощи политзаключенным. Это ее второй приговор. В мае 1977 года Ланда была осуждена на 2 года ссылки по ст.ст. 99 и 150 УК РСФСР ("неосторожное обращение с огнем", см. ХЗП-28, Personalia). М. Ланда освободилась из ссылки 1 марта 1978 г. по амнистии в связи с 60-летием революции.

3 января 1980 г. Мальве Ланде объявили о возбуждении против нее дела по ст. 190-1 УК РСФСР и взяли подписку о невыезде. Ее вызывали на допросы во Владимир, так как после ссылки Ланда жила в г. Петушки Владимирской области. Допросы имели место 16, 23 и 31 января и 8, 11, 12 и 25 февраля. М. Ланда отказалась дать подписку о неразглашении материалов следствия и отказалась отвечать на вопросы. 23 февраля следствие было закончено. В обвинение вошли изъятые у М. Ланды на обыске в декабре 1979 г. черновики ее статьи о казни С. Затикина, З. Багдасаряна и А. Степаняна, документы Московской Хельсинкской группы — № 69 (к 30-летию Всеобщей декларации прав человека) и к 10-летию вторжения советских войск в Чехословакию; анонимное обращение к итальянскому народу, к которому М. Ланда не имеет отношения.

7 марта М. Ланда была арестована. Суд состоялся во Владимире 26 марта. От адвоката Ланда отказалась. Знакомых на суд не пустили. Приговор — 5 лет ссылки. Об. обысках и допросах по этому делу см. стр. 51.

Татьяна Николаевна Щипкова, ок. 1939 г.р., преподаватель французского языка и литературы в Смоленском пединституте, кандидат филологических наук, с октября 1978 г. не работает. Участница Христианского семинара по проблемам религиозного возрождения.

Т.Н. Щипкова обвинялась по ст. 206 УК РСФСР ("хулиганство"): во время обыска на квартире, где происходило собрание Семинара, она дала пощечину дружиннику, выворачивавшему ей руки. Дело бы-

ло возбуждено 2 марта 1979 г., следствие закончилось в ноябре. Суд несколько раз откладывался. 8 января дело рассмотрел суд Ленинского района Москвы. Приговор – 3 года лагеря. Щипкова была взята под стражу в зале суда.

О преследованиях Христианского семинара см. стр. 54-55.

Микола Андреевич Горбаль, 1941 г.р., участник украинского национального движения, музыковед, бывший политзаключенный (ст. 70 за собственные стихи, срок – 5 лет лагеря строгого режима и 2 года ссылки, освобожден в 1977 году), после освобождения жил в Киеве и работал лифтером. Имеет жену и годовалого сына, пытался эмигрировать.

23 октября 1979 г. М. Горбаль подвергся на улице нападению трех мужчин и одной женщины, его избили и отвезли в милицию, где ему было предъявлено обвинение в сопротивлении аресту и в изнасиловании. Суд начался 17 января, 21 января был вынесен приговор – 5 лет лагеря строгого режима.

Роллан Кадыев, 1937 г.р., активист крымскотатарского движения за возвращение в Крым, физик, преподаватель Самаркандского университета, бывший политзаключенный (1968-1971 гг.), был арестован 28 декабря 1979 г. и 4.1.80 г. приговорен к 3 годам лагерей строгого режима за "злостное хулиганство" (ссора с парторгом). У Кадыева трое детей.

Игорь Миронович Губерман (Москва), 1936 г.р., писатель и сотрудник самиздатского журнала "Евреи в СССР", был арестован в августе 1979 года по обвинению в скупке краденых икон (ст. 208 УК РСФСР). Губерман – отказник с декабря 1978 года. До возбуждения дела по ст. 208 он несколько раз допрашивался по делу о журнале "Евреи в СССР". Во время допросов ему дважды предлагали сотрудничать с КГБ. Суд состоялся 15-18 марта. Приговор – 5 лет лагеря строгого режима.

Арвидас Чеханавичюс, 1949 г.р., студент-медик, провел 5,5 лет в психиатрической больнице после ареста по ст. 70 (собственные стихи и записи зарубежных радиопередач). Освобожден 25 января 1979 г. 12 июля 1979 года Чеханавичюс был госпитализирован в Каунасскую ПБ по обвинению в хищении и подделке документов (медицинских бланков). 4 января суд назначил ему принудительное лечение в спецпсихбольнице. Чеханавичюс отправлен в Черняховскую СПБ.

Василий Николаевич Шаталов, 1958 г.р., пос. Сухово Буйвола Ставропольского края. 15 января 1980 г. В. Шаталов был вторично осужден по ст. 80 (отказ от военной службы). Первый раз он был арестован по этому обвинению 19 ноября 1976 года и отбыл 2 года в лагере. Через год после освобождения, 21 ноября 1979 года, он был вновь арестован. Шаталов не признает себя виновным и утверждает, что оба обвинения сфабрикованы. Семья Шаталовых добивается эмиграции в США.

Николай Ильич Кинаш, 1946 г.р., Горловка Донецкой области, УССР, евангельский христианин-баптист.

Н. Кинаш был арестован 13 ноября 1979 г. по обвинению в "тунеядстве": его уволили с работы и он не мог найти место, где бы его взяли на работу. Во время следствия Н. Кинаш объявил голодовку, протестуя против необоснованного обвинения. Несколько раз подвергался избиениям в следственном изоляторе. 3 января 1980 г. был осужден на 1 год лагеря общего режима.

5 января в Черновцах были арестованы служители Церкви ЕХБ *Михаил Григорьевич Кушнир*, 1938 г.р., и братья *Владимир Иосифович* и *Виктор Иосифович Костенюки*. Суд над ними состоялся 19 марта. Кушнир получил годичный лагерный срок, Владимир Костенюк – 2 года и Виктор Костенюк – 3 года лагеря.

Юстас Гимбутас (Клайпеда, Литва), 1925 г.р., бывший политзаключенный (с 1948 г. – 25 лет лагеря за участие в национальном движении и 7,5 лет – за побег), добивается выезда в США, после освобождения отказался взять советский паспорт. Арестован в середине февраля и 28 февраля осужден на год лагерей "за нарушение паспортного режима".

Федор Акимович Сиденко, 1938 г.р., пятидесятник из Ставропольского края станица Старотитаровская, сантехник, образование 4 класса, трое детей. Арестован 16 октября 1979 г., обвинен по ст. 190-1 УК РСФСР. В январе 1980 г. суд признал его невменяемым и приговорил к принудительному лечению в ПБ.

Монаков Виктор Михайлович, учитель из г. Ильичевска Одесской обл., арестованный в июле 1979 г., 20 января 1980 г. осужден на 5 лет лагеря строгого режима за "антисоветскую агитацию и пропаганду" – он показывал карикатуры на Брежнева.

Владимир Бурцев (Москва) и *Виктор Попков* (Смоленск), члены молодежного Христианского семинара по проблемам религиозного возрождения, арестованные в начале 1980 г., Смоленским судом осуждены по ст. 196 УК РСФСР ("подделка документов") на полтора года лагеря каждый.

Владимир Корнеев, 1947 г.р., житель Одессы, еврей-отказник с 1975 г., был арестован 30 января и судим 17 марта за "тунеядство". Приговор – 1 год лагеря общего режима.

Марис Лукьянович (Латвия) был арестован летом 1979 г. 4 января 1980 г. Верховный суд Латвийской ССР приговорил его к 5 годам лагеря строгого режима за распространение листовок перед выборами весной 1979 г.

Михаил Константинович Соловов (Москва), 1949 г.р., матрос, член группы "Выборы-79" и СМОТ. 31 марта осужден по ст. 206 УК РСФСР ("хулиганство") на 3 года лагеря.

В 1978 г. М. Соловов получил предупреждение по Указу ПВС СССР от 25 декабря 1972 г. за то, что пытался провезти из-за границы книгу Р. Медведева "О социалистической демократии". Формально арест был объяснен тем, что в апреле 1979 г. М. Соловов высказал в московском троллейбусе нелестное мнение о Брежневе и Сталине. Он был доставлен в отделение милиции, откуда его вскоре отпустили. Непосредственно аресту предшествовала попытка М. Соловова провести на своей квартире собрание группы "Выборы-79". Утром этого дня он был задержан милицией за "сходство с преступником", а 12 декабря арестован. Во время обыска у Соловова изъято 40 наименований.

Аресты, госпитализации, обыски, допросы

ДЕЛО Т.М. ВЕЛИКАНОВОЙ (№ 515), МОСКВА

Об аресте Татьяны Михайловны Великановой см. ХЗП-36, стр. 48. Т. Великанова содержится в следственном изоляторе КГБ в Лефортовской тюрьме.

В декабре 1979 г. по делу Великановой был допрошен Валентин Новосельцев, участник Междидеологического союза. Следователь Каталиков, который ведет дело Т. Великановой, сказал ему, что в Лефортово содержится в качестве свидетеля по делу Великановой член этого же объединения бывший политзаключенный (1970-1974 гг.) Владимир Поташов из Омска, осужденный в декабре 1979 г. по ст. 206 ч. 2 ("злостное хулиганство") на 4 года лагеря.

25 декабря по делу Великановой была допрошена Татьяна Осипова (см. ее дело на стр. 51). Осипову спрашивали о составлении и подписании самиздатских документов, под которыми стоят подписи и ее, и Великановой, а также о путях передачи этих документов на Запад. Осипова отказалась отвечать.

3 января был вызван на допрос сын Т.М. Великановой Федор Бабицкий. Его попросили охарактеризовать мать как человека. В конце января был вызван на допрос Сергей Алексеев, сын зарубежного представителя Московской Хельсинкской группы Людмилы Алексеевой. Он отказался отвечать на вопросы следователя. С. Алексееву было предложено уехать из СССР (по израильской визе) в течение двух месяцев. 29 января по делу Великановой состоялся обыск у находящегося в ссылке члена Рабочей комиссии по психиатрии Александра Подрабиника. Изъяты Бюллетени Рабочей комиссии, 5 выпусков "Хроники текущих событий", тамиздат – всего 48 наименований и пишущая машинка. Подрабинек отказался отвечать на вопросы по материалам обыска. 15 февраля состоялись допросы по делу Великановой: второй допрос Т. Осиповой и члена Московской Хельсинкской группы С.В. Калистратовой. Обе отказались отвечать на вопросы и подписать обязательство о неразглашении материалов следствия. С Калистратовой после допроса была проведена "воспитательная" беседа. 20 февраля была допрошена сестра Татьяны Великановой Ксения Великанова.

МОСКОВСКАЯ ХЕЛЬСИНКСКАЯ ГРУППА

Дело В.А. Некипелова (г. Камешково Владимирской обл.). Об аресте Виктора Александровича Некипелова см. ХЗП-36, стр. 49.

3 января жене В. Некипелова вернули часть его вещей, в том числе очки (-4,5), сказав, что он отлично обходится без очков. Некипелов содержится во Владимирской тюрьме.

24 января по делу Некипелова допросили члена Московской Хельсинкской группы Татьяну Осипову, находившуюся в это время под административным арестом (см. дело Т. Осиповой, стр. 51). Майор Минин предъявил Осиповой статью "Опричина-78", под которой стоят подписи ее и Некипелова, документы Московской Хельсинкской группы и коллективное обращение к Белградскому совещанию, где среди прочих есть подписи Осиповой и Некипелова, и спросил, кто изготовлял эти документы. Осипова отказалась отвечать. 25 января сотрудник КГБ приходил на дом к Феликсу Сереброву с вопросами по делу Некипелова, но тот отказался отвечать и отказался принять повестку с вызовом на допрос. 28 января в Елгаве (Латв. ССР) вызывали на допрос по делу Некипелова Михаила Нарису и его жену. Они тоже отказались отвечать на вопросы. 31 января во Владимир была вызвана жена Некипелова Нина Комарова. Заданные вопросы касались ее самой – ее участия в написании совместных очерков, в помощи политзаключенным и заявлений по поводу ареста мужа, сделанных ею.

Известно, что самого Некипелова на допросах расспрашивали о его контактах с рабочими, поддержавшими Свободный профсоюз: Бузинни-

ковым, Кулешовым, Кукобакой, а также с политссыльным Осадчим. Кроме того, Некипелову задавали вопросы о документе № 56 Московской Хельсинкской группы (о судах над Гинзбургом, Шаранским и Пяткусом) и об обращении Группы "10 лет спустя" — о вторжении советских войск в Чехословакию.

Старший сын В. Некипелова Сергей обратился с открытым письмом к общественности Запада. Он просит помочь выполнить желание отца — добиться эмиграции для его жены и младших детей.

Дело М. Ланды (г. Петушки Владимирской обл.). О суде над М. Ландой см. стр. 46.

По этому делу 8 и 15 февраля была допрошена Р.Б. Лерт — о вещах М. Ланды, найденных в квартире Лерт при обыске по делу о журнале "Поиски". 12 февраля был допрошен сын М. Ланды Алексей Германов, 14 февраля — его жена, ее мать и сын (внук Ланды). 18 февраля Германов был допрошен повторно.

15 февраля по делу М. Ланды прошел обыск у Анатолия Марченко в его доме в дер. Карabanово под Александровом. Изъяты рукописи Марченко, самиздат и тамиздат.

Дело Т. Осиповой (Москва). Татьяна Семеновна Осипова, 1953 г.р., программист, член Московской Хельсинкской группы.

26 декабря во время обыска у Ирины Гривниной (см. ХЗП-36, стр.24) Осипова пришла к ней на квартиру. Она была обыскана, но ничего найдено не было.

4 января 1980 г. Осипова была осуждена на 15 суток административного ареста за "мелкое хулиганство" на основании рапортов двух милиционеров, вызванных после обыска к Гривниной в связи с тем, что та отказывалась ехать на допрос. Милиционеры утверждали, что Осипова их толкала, оскорбляла и угрожала им. Осипова и присутствовавшая на ее суде Гривнина заявили, что показания милиционеров являются ложными.

Т. Осипову поместили в спецприемник № 2 на Новослободской улице. Протестуя против необоснованного ареста, она отказалась выходить на работу, за что ее арест был продлен еще на 10 суток. Во время ареста она подвергалась допросу по делу Некипелова (см. стр. 50), а перед арестом и после освобождения ее дважды допрашивали по делу Великановой (стр. 49-50). 21 февраля состоялось собрание сотрудников Центральной геофизической экспедиции, где работает Осипова, с обсуждением ее ареста. Осиповой было вынесено предупреждение.

За членами Московской Хельсинкской группы Т. Осиповой, И. Ковалевым, Е. Боннэр и Ю. Ярым-Агаевым ведется почти непрерывная слежка.

**ДЕЛО № 49603/0580 (РАБОЧЕЙ КОМИССИИ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННОГО
БЮЛЛЕТЕНЯ), МОСКВА**

По этому делу 12 февраля был арестован член Комиссии Вячеслав Иванович Бахмин, 1947 г.р., инженер-программист. Он был арестован на квартире Ирины Гривниной, принимающей участие в работе Комиссии. На квартире Бахмина был произведен обыск. Изъяли бюллетени Рабочей комиссии по психиатрии, бланки Комиссии, литературу по психиатрии, сборники "В защиту экономических свобод". Обыск проводился по делу № 49603/0580 (видимо, это дело Комиссии или ее бюллетеня). Дело Бахмина ведет следователь Московской прокуратуры Г.В. Пономарев, Бахмину предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР.

В день ареста Бахмина другой член Комиссии Феликс Серебров был схвачен на улице и осужден на 15 суток по обвинению в сопротивлении милиции. В его квартире был проведен обыск по делу № 49603/0580. Жену и 80-летнюю тещу Сереброва подвергли личному обыску. Изъяли 52 наименования – советскую литературу по психиатрии, личные письма, фотографии. В тот же день по тому же делу был обыск у третьего члена Комиссии Леонарда Терновского и у Александра Лавута. У Терновского изъяли 4 бюллетеня Рабочей комиссии, бюллетень в защиту Татьяны Великановой, ряд открытых писем. У Лавута изъяли несколько выпусков "Хроники текущих событий", сборники документов Московской Хельсинкской группы, самиздатскую книгу Мейланова (см. стр. 58). За Лавутом с начала года ведется постоянная слежка. Его жену С. Мостинскую вызывали в отдел кадров, где два сотрудника КГБ добивались, чтобы она "повлияла" на мужа, отвлекла его от "антисоветской деятельности".

14 февраля обыски по делу В. Бахмина прошли у И. Каплун, А.Подрабинека и И. Корсунской.

В феврале в Москве был задержан искусствовед Владимир Шувалов (1945 г.р.). Он отбыл 1,5 года в Сычевской СПБ и освобожден в 1979 г. По выходе из СПБ сотрудничал с Рабочей комиссией. Шувалова поместили в Бутырскую тюрьму и намереваются направить в ПБ для "долечивания".

ДЕЛО О ЖУРНАЛЕ "ПОИСКИ" (МОСКВА)

О начале этого дела см. ХЗП-36, стр. 23.

Обыски и допросы, предшествовавшие аресту члена редколлегии "Поисков" Валерия Абрамкина (см. ХЗП-36, стр. 49), продолжались в 1980 году. 3 января был вызван на допрос член редколлегии "Поисков" Глеб Павловский. Ему предлагали распустить редколлегию "Поисков" в обмен на освобождение Абрамкина. После отказа угрожал арестом. 8 января были допрошены знакомые Абрамкина Ангелина Горган и ее муж Михаил Сухотин. Они отказались давать показания.

16 января следователь Бурцев, ведущий дело журнала "Поиски", допросил члена редколлегии П.М. Егидеса накануне его отъезда в эмиграцию.

23 января прошла серия обысков по делу "Поисков": у жены Егидеса Тамары Самсоновой, у Вячеслава Репникова, у Виктора Дзядко (в его отсутствие, изъято 24 наименования – самиздат, записные книжки, религиозная литература), а также у членов редколлегии Глеба Павловского, Виктора Сокирко и Юрия Гримма. Два последних после обыска были арестованы и находятся в Бутырской тюрьме.

Виктор Владимирович Сокирко, 1939 г.р., инженер-экономист, автор Самиздата (псевдоним – Буржуадемов). Юрий Леонидович Гримм, 1935 г.р., рабочий (грузчик в магазине), бывший политзаключенный (1964-1967 гг., ст. 70 УК РСФСР – листовки).

У Гримма изъяты самиздат, тамиздат, в том числе "Архипелаг ГУЛаг", пишущая машинка. Находившаяся в доме Гримма Н.А. Низовцева была отвезена домой и обыскана (ордер на обыск был заполнен на чистом бланке с подписью и печатью в ее присутствии). Изъято Пятикнижие. После обыска Низовцева подверглась допросу. 29 января член редколлегии Владимир Гершуни отказался взять повестку на допрос и не явился к следователю. В тот же день были допрошены сослуживцы Ю. Гримма (он работал грузчиком в магазине). К члену редколлегии "Поисков" Виктору Сорокину, которого в декабре задерживали на неделю за "оскорбление представителя власти", а потом отпустили под подписку о невыезде, 29 января явились на работу начальник отделения милиции и неизвестный человек. Они требовали от Сорокина отказа в письменной форме от "антисоветской деятельности". Он написал заявление, что не считает свои статьи в "Поисках" антисоветскими. 6 февраля Сорокину сообщили, что дело об оскорблении им представителя власти прекращено за недоказанностью, но возбуждено новое дело – по ст. 190-1 УК РСФСР. Следователь Бурцев сообщил Сорокину, что общее дело журнала "Поиски" разбито на отдельные дела членов его редколлегии. 27 февраля был вызван на допрос Л.З. Копелев. Его спрашивали о его статьях, помещенных в "Поисках". Он отказался участвовать в деле, имеющем идеологическую направленность.

ДЕЛА ПРАВОСЛАВНЫХ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ (МОСКВА)

Священник Глеб Павлович Якунин, 1939 г.р., член-основатель Христианского комитета защиты прав верующих в СССР, был арестован 1 ноября 1979 г. 24 декабря был арестован Лев Львович Регельсон, давний активист церковного правозащитного движения (дело № 519).

По делу Якунина (№ 516) в 1979 г. были проведены обыски в его квартире, у членов Комитета В. Щеглова и В. Капитанчука, а также у нескольких близких к Комитету лиц. По его делу подверглась допросу швейцарская гражданка Берини, у которой при выезде из СССР на тамо-

женном досмотре были обнаружены документы Христианского комитета.

В начале января по делу Якунина был допрошен настоятель Николо-Кузьминского храма на Новокузнецкой улице в Москве Владимир Тамаков. Следователь сказал ему, что Якунин обвиняется по ст. 70 УК РСФСР и в "незаконных валютных операциях".

15 января 1980 г. был арестован священник Дмитрий Дудко, 1922 г. рождения, бывший политзаключенный (1948-1956 гг., реабилитирован после 1956 года). Отец Дмитрий — известный проповедник, он многих обратил к Церкви. Отец Дмитрий был арестован в молеельне храма в селе Гребнево Московской области, где он был настоятелем.

В день ареста отца Дмитрия Дудко были проведены обыски на его квартире в Москве и в селе Гребнево Московской области, где находится приход отца Дмитрия. Изъяты Евангелие, молитвослов, тексты проповедей и другие рукописи о. Дмитрия, пишущая машинка и все деньги. В тот же день по его делу прошли обыски в Москве у Аллы Овчинниковой, Касьяна Глемьянова, Игоря Чапковского и у Натальи Кузьминской. У последней изъят большой архив отца Дмитрия. В тот же день был обыск у секретаря Христианского комитета защиты прав верующих Виктора Капитанчука. Изъяты материалы Комитета, зарубежные издания — всего 21 наименование. Во время обыска к Капитанчуку пришел Евгений Николаев, у которого в портфеле оказалось 5 экземпляров доклада о. Глеба Якунина о положении Православной Церкви в СССР. По телефону был запрошен ордер на обыск квартиры Николаева. У него были изъяты три пишущие машинки, 11 экземпляров "Хроники текущих событий" № 53, рукописи Николаева, в том числе несколько копий его книги "Предавшие демократию". Николаеву недавно отказано в эмиграции. Ему грозят заключением в психбольницу.

31 января Капитанчук был допрошен по делу о. Глеба Якунина. 12 марта он был арестован.

Виктор Афанасьевич Капитанчук, 1945 г.р., химик, последние годы работал реставратором икон в государственной мастерской. Член-основатель Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Обвинение — по ст. 190-1 УК РСФСР.

Священники Г. Якунин и Д. Дудко, а также Регельсон находятся в Лефортовской тюрьме.

ДЕЛО ХРИСТИАНСКОГО СЕМИНАРА ПО ПРОБЛЕМАМ РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Основатель Семинара Александр Огородников (г. Конаково Владимирской обл.) был осужден в ноябре 1978 г. за "тунеядство" на 1 год лагеря общего режима. Но в сентябре 1979 г. против него было возбуждено дело по ст. 70 УК РСФСР. Огородников был переправлен в Ленинградский изолятор КГБ в связи с арестом другого основателя Семинара Владимира Пореша (Ленинград). Владимир Пореш был арестован.

станов 1 августа 1979 г. и находится под следствием в Ленинградской тюрьме "Кресты". Участник Семинара Сергей Ермолаев (Москва) был осужден за "хулиганство" в сентябре 1979 г. на 4 года лагеря усиленного режима. Об осуждении участников Семинара Т.Н. Щипковой, В. Бурцева и В. Попкова см. стр. 46, 48.

Участник Семинара Александр Кузькин (1949 г.р., инженер ВНИИ искусственного волокна, житель г. Мытищи Московской обл.) был арестован в конце 1979 – начале 1980 года. Он обвиняется по ст. 190-1 УК РСФСР, но поместили его не в тюрьму, а в ПБ, где он находится до сих пор. В ноябре 1978 г. Кузькин подвергнулся насильственной госпитализации на 4 месяца.

18 января госпитализирован в психиатрическую больницу участник Семинара Эдуард Федотов, уже подвергавшийся госпитализации в сентябре 1976 г. 15 января Федотов сообщил об аресте священника Дудко иностранным корреспондентам.

30 января по делу Пореша и Огородникова был допрошен Виктор Савин.

9 марта в Ленинграде было проведено несколько обысков по делу Пореша, в том числе у Сергея Дедюлина. Это второй обыск у него. В марте 1979 г. у Дедюлина были изъяты картотека правозащитного движения и тамиздат. После второго обыска Дедюлин подвергся двухдневному задержанию для допросов. Ему угрожали арестом. 11 марта 16-часовому допросу по делу Пореша подвергся ленинградец Эрнст Орловский, который с Порешем не знаком. Орловского расспрашивали о Дедюлине. Насколько известно, Дедюлин не является участником Христианского семинара.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ—БАПТИСТЫ

О судах над баптистами см. стр. 48.

В деревне Старые Кодаки Днепропетровской обл. 19 января 1980 г. арестованы работники подпольной типографии баптистов, печатавшие журнал "Вестник истины":

Любовь Михайловна Косачевич из Иван-города Ленинградской обл., 1952 г.р.;

Галина Ивановна Юдинцева из Горького, 1938 г.р.;

Тамара Васильевна Быстрова из Нарвы, 1949 г.р.;

Сергей Иванович Бублик из Ростова-на-Дону, 1957 г.р.

Аресты в с. Старые Кодаки сопровождалась обысками. 19 января у Павла Белокопя изъяли духовную литературу и приспособления для типографского производства, у Якова Заплавы и его матери Анны Заплавы (1897 г.р.) – печатный станок и около 1 тонны бумаги. Против всех троих возбуждено уголовное дело.

В тот же день арестованы пресвитер Николай Ильич Кабыш из пос. Желтые Воды на Украине, 1926 г.р., бывший политзаключенный, отбыл два срока; Константин Яковлевич Смирнский из Днепропетровска, 1923 г.р.; Михаил Иванович Хорев из Кишинева, 1931 г.р., инвалид 2-й группы по зрению, бывший политзаключенный (1966-1969 и 1969-1972).

В феврале арестована баптистка Елена Тиссен (Алма-Ата), в марте – Корнелиус Крекер, член Совета Церквей ЕХБ, Николай Храпов, член Совета Церквей ЕХБ, Николай Мошницкий (Винница) и Герберт Мурд (Тарту, Эстония). Мурд – около 1955 г.р., бывший студент консерватории (исключен в 1979 г.). Мурд обвиняется по статьям, аналогичным ст.ст. 209 и 227 УК РСФСР, за устройство собраний для прослушивания религиозной музыки.

Аресты сопровождалась многочисленными обысками – у арестованных и у других членов Церкви ЕХБ. В г. Хотин баптиста Рымара после того, как у него на обыске была изъята религиозная литература, лишили инвалидности. Местные власти настаивают на его поступлении на работу, угрожая в противном случае обвинением в "тунеядстве".

Одновременно с Кабышем и Смирнским были задержаны баптисты П.А. Антонов (Кировград) и К. Сысоев (Кременчуг), но через несколько дней отпущены.

11 февраля при перевозке религиозной литературы были задержаны баптисты Николай Ламберт и Корней Нейфельд из г. Иссык (Казахстан). Их отпустили, взяв подписку о невыезде.

У рязанского служителя Церкви ЕХБ А.С.Редина конфискован дом как якобы незаконно возведенный. У Редина 8 детей.

АДВЕНТИСТЫ

В феврале во Фрунзе арестованы адвентисты – братья Анатолий и Павел Лысенко, оба около 1953 г.р. В г. Каттакуртан Самаркандской обл. арестована адвентистка Таисия Андреевна Раздымаха. Были проведены обыски у адвентистов на Украине, на Кавказе и в Средней Азии. После обысков несколько человек были арестованы, их фамилии пока не известны.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СВОБОДНОГО МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ (СМОТ)

В 1979 г. были осуждены три участника СМОТ: Владимир Сквирский (Москва) был приговорен к 5 годам ссылки, Лев Волохонский (Ленинград) – к 2 годам лагеря общего режима и Николай Никитин (Ленинград) – к 1,5 годам лагеря (см. ХЗП-36, стр. 26). Активисты СМОТ и близкие к ним люди подвергались неоднократно задержаниям, 15-суточным арестам, угрозам. В начале 1980 г. под давлением КГБ вышел из Совета представителей СМОТ Александр Иванченко (Ленинград), которому угрожали арестом. Другой член Совета Людмила Агапова (Москва) получила предостережение, как и Александр Снисаренко, ленинградский физик, свидетель по делу Волохонского, отказавшийся на суде от показаний, данных на следствии.

14 марта у жены члена Совета Владимира Борисова Ирины Каплун (Москва) был проведен обыск. 27 марта Владимир Борисов был госпитализирован в психиатрическую больницу № 3 в Ленинграде.

Владимир Борисов (Ленинград), 1939 г.р., электрик, подвергнулся помещению в психиатрические больницы в 1964 г. — по ст. 70 УК РСФСР на 4 года, в 1968 г. — по ст. 190-1 УК РСФСР на 4,5 года, в 1976 г. — на 2,5 месяца.

Марк Аронович Морозов (1931 г.р., Москва, математик-программист, кандидат наук, арестован 1 ноября 1978 г. и осужден на 5 лет ссылки по ст. 70 УК РСФСР), отбывавший ссылку в Воркуте, 24 марта арестован и обвинен по ст. 70 ч. 2 УК РСФСР. Незадолго перед арестом М. Морозов в открытом письме осудил свою позицию на следствии и суде (он давал развернутые показания), заявил о возвращении к правозащитной деятельности и о вступлении в СМОТ.

ДЕЛО В. ДАВЫДОВА (КУЙБЫШЕВ)

В июне 1979 г. здесь состоялся суд над Владиславом Бебко, участником неоформленной молодежной группы (см. ХЗП-36, стр. 41), которая устроила демонстрацию 1 апреля 1977 г. 1 апреля 1979 г. на месте прежней демонстрации были задержаны около 30 человек. Товарищи Бебко, свидетели по его делу, Анатолий Сарбаев и Виктор Давыдов были госпитализированы на короткие сроки. В ноябре 1979 г. Давыдов (1956 г.р., юристконсульт) был арестован. Ему предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. У Сарбаева была взята подписка о невыезде. В день ареста Давыдова в Куйбышеве состоялось несколько обысков — у самого Давыдова, у Сарбаева и их знакомых. Жена Давыдова Любовь, Сарбаев и его жена Лариса, Ольга Мухина и Геннадий Константинов отказались отвечать на допросах по делу Давыдова. 4 января 1980 г. состоялся суд над знакомым Давыдова Зубахиным, который обвинялся в нарушении паспортных правил. Зубахин дал обширные показания на Давыдова, был приговорен к 3 месяцам заключения и освобожден из-под стражи в зале суда. Сам Давыдов отказывается от участия в следствии.

В. Давыдов отправлен на стационарную психиатрическую экспертизу в Челябинскую ПБ.

ДЕЛО А.Н. КОМАРОВА (САРАТОВ)

20 января 1980 г. был госпитализирован в психиатрическую больницу Александр Евгеньевич Комаров, 1954 г.р., физик. Он пытался создать филиал Хельсинкской группы в Саратове. Это его третья госпитализация. Первый раз он подвергся насильственному помещению в ПБ в сентябре 1978 г. за то, что, будучи сотрудником одного из саратовских НИИ, обжаловал отказ в поступлении в аспирантуру по причине "пассивности в общественной жизни". Комарова освободили через 9 дней, поставив диагноз "психопатия с сутяжническими наклонностями". Одна-

ко в психиатрическом диспансере, куда он должен был быть поставлен на учет после освобождения из ПБ, его признали здоровым. А. Комаров стал добиваться снятия диагноза, поставленного в ПБ. Он требовал повторной экспертизы другими врачами. В марте 1979 г. его вновь насильственно госпитализировали и, продержав в ПБ около 2-х месяцев, поставили новый диагноз: "шизофрения".

ДЕЛО В. МЕЙЛАНОВА (МАХАЧКАЛА)

Вазиф Мейланов, 1938 г.р., был арестован 25 января 1980 г. на площади перед зданием обкома КПСС в Махачкале, куда он вышел на одиночную демонстрацию, держа в руках плакат в защиту А.Д. Сахарова. Мейланов обвиняется по ст. 190-1 УК РСФСР.

Мейланов окончил математический факультет МГУ, с 1971 по 1978 гг. работал преподавателем математики в политехническом институте в Махачкале, но в 1978 г. был уволен под надуманным предлогом, от него избавились, так как он отказывался ставить завышенные оценки детям местных начальников. С 1978 г. Мейланов работал бетонщиком. С весны 1979 г. добивается выезда из СССР. В феврале на обыске у А. Лавута нашли самиздатскую книгу Мейланова с критическим разбором советской прессы. На обыске в квартире Мейланова были изъяты копии его писем и заявлений.

В. Мейланов отправлен в Ставрополь на стационарную психиатрическую экспертизу.

ДЕЛО О.В. МИЛЮТИНА

В Уфе 18 января арестован слесарь Олег Васильевич Милютин, 1954 г.р., верующий христианин, знаток русской истории и философии. Он обвиняется в распространении листовок, найденных за два дня до его ареста. Милютин отрицает свою причастность к этой акции, утверждая, что ему несвойственен такой способ самовыражения. Милютин с 1973 г. неоднократно подвергался принудительным госпитализациям в ПБ на короткие сроки.

ДЕЛО АЛЕКСАНДРА МАКСИМОВА

Александр Максимов, житель Ужгорода, 1962 г.р., был арестован 25 февраля по обвинению в "тунеядстве" и "нарушении паспортных правил". Когда ему исполнилось 16 лет, он отказался получать паспорт и заявил о своем желании покинуть СССР. Без паспорта Максимов не мог оформиться ни на какую работу.

ЛИТВА

В конце 1979 г. в Вильнюсе по делу № 58 (вероятно, Литовский самиздат) арестованы Антанас Терляцкас и Юлис Саснаускас (см. ХЗП-36 стр. 48 и 50). Оба они подписали Обращение 45-ти с требованием к советским властям отказаться от притязаний на Прибалтику.

9 января 1980 г. по тому же делу № 58 арестованы:

Витаутас Скуодис, 1929 г.р., преподаватель Вильнюсского университета, геолог, с ноября 1979 г. член Литовской Хельсинкской группы и Католического комитета защиты прав верующих, автор самиздатской рукописи "Духовный геноцид в Литве", подписал Обращение 45-ти.

Повилас Печолонас (Вильнюс), 1951 г.р., преподаватель литовского языка, на обыске перед арестом изъята пишущая машинка и литовский самиздат. Оба арестованы по тому же делу, что и А. Терляцкас и Ю. Саснаускас (см. ХЗП-36, стр. 28).

В феврале арестован Альгирдас Статкявичюс (Вильнюс), 1923 г.р., сотрудник Министерства финансов, бывший политзаключенный (в 1951 г. был приговорен за участие в национальном движении к 25 годам лагеря, отбыл 9 лет; в 1970 г. был арестован за авторство самиздатского социологического исследования, признан невиняемым, три года провел в Вильнюсской ПБ), член Литовской Хельсинкской группы с осени 1979 г.

В г. Бирштонас 30 января арестован человек, у которого при обыске изъяли 50 экземпляров 43-го выпуска "Хроники Литовской Католической Церкви" и множительную машину "Эру". Фамилия арестованного пока неизвестна, известно только, что он — бывший политзаключенный.

4 марта была допрошена у себя дома член Литовской Хельсинкской группы Она Лукаускайте-Пошкене.

В дополнение к обыскам по делу № 58 в конце прошлого года в январе 1980 г. прошла серия обысков у литовских юристов и у членов Литовской Хельсинкской группы.

ЭСТОНИЯ

24 февраля, в День Независимости Эстонии, в нескольких городах и поселках были вывешены национальные флаги. В связи с этим в Тарту арестованы четыре ученика Таллинского техникума: Райво Хермлин, 1961 г.р.; Олев Тийтсо, 1961 г.р.; Велло Сыстар, 1961 г.р., и Вильо Вильбах. Их обвиняют в вывешивании флага на развалинах Тартуского кафедрального собора по аналогу ст. 206 ("хулиганство"). Также за вывешивание флага (на трубе котельной) арестован рабочий Отто Воол, 1939 г.р., деревня Мятагусе Кохтла-Ярвского р-на.

13 марта был арестован Юрий Кукк, доцент кафедры неорганической химии в Тартуском университете, с августа 1979 г. — безработный.

(В 1978 г. Ю. Кукк заявил о выходе из КПСС.) В феврале Ю. Кукк ездил в Москву и передал иностранным корреспондентам письма, подписанные 20-ю латышскими и эстонскими, с протестом против вторжения советских войск в Афганистан и с призывом к бойкоту Московской Олимпиады в знак протеста против советских аннексий (Прибалтика в 1941 г., Афганистан – в 1980 г.). В Москве Кукк был задержан "по подозрению в валютных операциях", но отпущен через 3 дня.

Март Никлус, бывший политзаключенный (1959-1967 гг.), орнитолог, последнее время преподавал английский язык в тартуской школе. В конце прошлого года Никлус был уволен. Март Никлус активно участвовал в правозащитном движении в Прибалтийских республиках, его подпись стоит под многими соответствующими документами. Последнее время добивался эмиграции. 17 января Никлус был задержан при попытке сесть на поезд, направляющийся в Вильнюс. У него был проведен обыск. Ему угрожали преследованиями за тунеядство.

В день ареста Кукка дом Никлуса был обыскан. Были обысканы также квартиры Виктора Ниитсоо, Энна Тарто, Лагле Парека. Все они поставили подписи под обращениями, переданными Кукком в Москве иностранным корреспондентам.

19 марта М. Никлус был подвергнут 15-суточному аресту.

* * *

Дополнительные сведения об Юрии Хенно, об аресте которого сообщалось в ХЭП-36 (стр. 47) :

Юрий Хенно, 1945 г.р., специалист по автоматике и телемеханике, житель Таллина, верующий (баптист). Был арестован 10 мая 1979 г. после обыска в его квартире. Изъяты самиздат, пишущая машинка. Обвинялся по статье, соответствующей ст. 190-1 УК РСФСР, – в издании и распространении самиздатского журнала на эстонском языке "Таллинский вестник". Проходил психиатрическую экспертизу, которая признала его вменяемым, но суд, назначенный на июль 1979 г., был отложен ради повторной экспертизы, которая в августе признала его невменяемым. К концу года Хенно был освобожден.

У К Р А И Н А

В Киеве 13 января состоялся обыск по делу В. Калининко (член Украинской Хельсинкской группы, арестован в ноябре 1979 г.) у Павла Стокательного, мужа Надеи Светличной, уже получившего разрешение на выезд к жене в США. Были обысканы 18 человек, явившиеся во время обыска проститься со Стокательным. Надея Лукьяненко и Ольга Матусевич не разрешили себя обыскать.

11 февраля киевский правозащитник Г. Токаюк был схвачен около своего дома. Его затолкнули в машину, вывезли в лес и жестоко избили. Он был помещен в больницу с сотрясением мозга, но очень скоро выписан на работу. Незадолго до избияния Токаюк вместе с О. Матусевич послал телеграмму поддержки А.Д. Сахарову.

Ольга Матусевич, жена члена Украинской Хельсинкской группы политзаключенного М. Матусевича, добивалась разрешения на эмиграцию в США. Она отправила по почте Брежневу все свои документы, в том числе военный билет (О. Матусевич — военнообязанная в связи со знанием чешского языка). 7 января ее вызвали в ОВИР и предложили забрать документы. Она отказалась. 31 января О. Матусевич была вызвана в военкомат и оштрафована за отсутствие военного билета. 12 февраля ОВИР повторил предложение забрать документы. О. Матусевич вновь отказалась сделать это. 12 марта она была арестована. Обвинение — по статье, соответствующей ст. 190-1 УК РСФСР.

В марте 1980 г. арестован Зиновий Михайлович Красивский, 1930 г. рождения, литератор, бывший политзаключенный (1947-1952 гг., 1967-1978 гг.). При обыске изъяты рукописи Красивского.

28 февраля арестован украинский священник из Коломыи Мирон Николаевич Сасжураковский (более 50 лет, бывший политзаключенный, в последнее время был отстранен от служения и работал при церкви рабочим). В январе его задерживали в Москве при попытке войти в посольство ФРГ, вторично — при встречах с московскими правозащитниками с документами о нарушениях прав верующих на Украине.

Василий Владимирович Барладяну (Одесса, 1939 г.р., искусствовед, сотрудник музея) отбыл трехлетний срок по ст. 190-1 УК РСФСР за распространение самиздата, в том числе документов Украинской Хельсинкской группы. Его срок заканчивался 2 марта 1980 г. Но он не вышел на свободу. Против него возбудили дело, снова по ст. 190-1, за ведение в лагере образовательного семинара для заключенных.

ЕВРЕЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ВЫЕЗД В ИЗРАИЛЬ

О суде над отказником В. Корнеевым см. стр.48.

В марте в Одессе арестован Мойсей Тонконогий, 1953 г.р., электрик, отказник с 1973 года (ввиду его службы в армии до 1971 года). Он обвиняется в "тунеядстве".

13 марта в Киеве арестован отказник Иван Олейник, бывший преподаватель физкультуры. Его обвиняют в "хулиганстве".

Киевскую отказницу Елену Олейник 11 февраля навестили туристы из Англии. В их присутствии она была схвачена на улице милиционерами и осуждена на 15 суток "за приставание к иностранцам". Это — четвертый административный арест.

В феврале были лишены московской прописки отказники Леонид и Людмила Вольвовские. Им предписано переселиться в Горький, где живут родители Вольвовского. Суд не принял иска Вольвовских.

Об увольнении с работы московских отказников см. стр. 62.

В московской синагоге в феврале были разбросаны листовки "Евреи, убирайтесь домой".

Предупреждения. Внесудебные репрессии

Москва. В конце января большая группа московских правозащитников получила предупреждения. Среди предупрежденных — Юрий Шиханович, Ирина Гривнина, Всеволод Кувакин, Леонард Терновский, Нина Лисовская, Людмила Агапова, Ирина Корсунская (ей предложено эмигрировать), Адель Найденович, Мария Петренко-Подъяпольская (предложили эмигрировать), Наум Мейман (ему заявили, что он никогда не уедет из СССР). Предупреждены также несколько адвокатов.

Вильнюс. Получил предупреждение об ответственности за тунеядство член Литовской Хельсинкской группы Эйтан Финкельштейн, отказник с 1970 г. В ноябре 1979 г. он был уволен из фотолаборатории, где он работал не по специальности (Финкельштейн — физик).

Юрьев-Польский. 28 февраля предупрежден член Инициативной группы защиты прав инвалидов Валерий Фефелов.

Увольнения, исключения

Москва. Юрий Шиханович уволен из редакции журнала "Квант" "по сокращению штатов". Григорий Розенштейн уволен из фирмы добрых услуг "Заря". Василий Аксенов, вышедший в конце 1979 г. из Союза писателей в знак протеста против исключения из СП двух авторов самиздатского журнала "Метрополь", исключен из Союза кинематографистов и Литературного фонда. Раиса Орлова, подписавшая письмо в защиту А. Сахарова, исключена из КПСС и из Союза писателей.

В январе 1980 г. уволены с работы еврейские активисты В. Елистратов, Б. Чернобыльский и Я. Рохленко (все они вынужденно работали не по специальности).

Украина. Инженер-мелиоратор Надия Лукьяненко, жена члена Украинской Хельсинкской группы политзаключенного Левко Лукьяненко, проживающая в Чернигове, в декабре 1979 г. была уволена с работы. В январе 1980 г. уволили с работы сестру Павла Стокательного Ольгу Стокательную (Киев).

Литва. Д. Кершуте, у которой был обыск 24 ноября по делу № 58, 26 ноября была вызвана на допрос. Ей предложили уйти с работы "по собственному желанию", но она отказалась сделать это. В январе она была уволена из Министерства культуры, где она работала, "за аморальное поведение" (как и В. Скуодис и П. Печюлонас незадолго до ареста). Д. Кершуте обжаловала увольнение через суд.

Отключение телефонов

Москва. В течение января были отключены телефоны в квартире А.Д. Сахарова, Н.Н. Меймана, И. Гривниной, М. Петренко, Л. Терновского, А. Лавута.

В *Киеве* отключены телефоны у П. Стокательного, С. Кириченко

(жена осужденного в 1979 г. Ю. Бадзьо), у Л. Светличной (жена политссыльного И. Светличного), у Л. Литовченко, во Львове — у Алены Пашко, жены политссыльного В. Черновола.

В местах заключения

Чистопольская тюрьма. В день рождения Анатолия Щаранского, 20 января 1980 г., скоропостижно умер его отец. Свидание, которое должно было состояться 1 февраля, лагерная администрация отменила. 15 марта закончился тюремный срок Щаранского: по приговору, у него 3 года тюрьмы и 10 лет лагеря строгого режима.

Пермские лагеря. Руководитель Московской Хельсинкской группы Юрий Орлов закончил 6-месячный срок в ПКТ за передачу на волю своей научной статьи. Жене не разрешают передать ему очки, хотя они необходимы из-за характера выполняемой в ПКТ работы (шитье рукавиц). 30 января сестру политзаключенного М. Матусевича администрация лагеря № 35 вызвала на свидание с братом телеграммой. Когда Тамила Матусевич прибыла в лагерь, оказалось, что за два дня до этого Матусевич был лишен свидания. В феврале он на 6 месяцев помещен в ПКТ.

С декабря 1979 г. находится в ПКТ С. Ковалев.

Мордовские лагеря. Политзаключенные лагеря № 19 в октябре были переведены в 5-ю зону лагеря № 3. Они живут в большой тесноте — 120 человек в одном бараке. Производство — шитье рукавиц (норма — 69 пар в день). Руководитель Украинской Хельсинкской группы политзаключенный М. Руденко не получил полагавшееся ему в декабре свидание с женой, так как был отправлен на "перевоспитание" в Саранск. 20 января Владимир Осипов был переведен из лагеря № 3 в следственный изолятор КГБ г. Владимира по неизвестной причине. Р. Назарян с 15 февраля начал голодовку, требуя вернуть ему тетради с записями по астрофизике. Политзаключенные лагеря особого режима А. Мурженко и Г. Яшкунас отказались от принудительного труда и ношения бирока, т.е. перешли на статус политзаключенного. А. Тихий (лагерь особого режима) лишен свидания в январе 1980 г. "за недостойное поведение", а свидания в июле 1980 г. — "за нарушение режима". Политзаключенный В. Федоренко отсек себе палец (неясно, сделал ли он это из протеста или это — производственная травма).

Другие лагеря. Александр Болонкин с конца декабря находился в лагерной больнице (бронхит и холецистит). Болонкин требует перевода в политический лагерь. Петер Петерс, проповедник баптистов, отбывает лагерный срок в Омске. Он практически лишен переписки. Ему запретили упоминать в письмах о Боге. Письма матери ему не передают, так как она пишет по-немецки (она не умеет писать по-русски). При

обыске у Петерса нашли Евангелие, и за это он был лишен очередного свидания.

Решат Джемилев (см. ХЗП-36, стр. 45) находится в лагере под Норильском. Илья Лепшин (см. ХЗП-36, стр. 37-38) находится в лагере в г. Зеравшан Узб. ССР.

В ссылке

У А. Подрабиника, члена Рабочей комиссии по психиатрии, с начала года было два обыска — по делу Великановой (см. стр. 50) и по делу Бахмина (см. стр. 52). Подрабинику угрожают возбуждением нового дела по ст. 190-1 УК РСФСР. Вместе с ним в ссылке находятся его жена и родившийся там сын. Подрабинек и его жена больны желтухой. Кроме того, у Подрабиника очень опасное заболевание — миофибрил.

1 февраля в ссылке у Г. Суперфина был произведен обыск. Изъяли Библию, Коран и другую религиозную литературу, пишущую машинку, радиоприемник.

17 января в ссылку к Черноволу приехала его жена Алена Пашко. 19 января в их отсутствие в дом проникли неизвестные люди, которых они застали, случайно вернувшись домой раньше времени. Черновол обратился за помощью в милицию, но милиционеры уклонились от исполнения своих обязанностей.

Ссылочному В. Сквирскому отказывались регистрировать брак с приехавшей к нему невестой, так как у него нет паспорта, а только справка, но в конце концов брак был зарегистрирован.

Иван Светличный получил разрешение на переезд для отбывания ссылки в другой поселок Горно-Алтайской области, расположенный ниже, так как высокогорный климат противопоказан ему из-за высокого давления. Разрешение было сообщено ему в начале марта, но до конца месяца он не получил официального уведомления на переезд.

Освобождения

21 января освобождился по окончании срока ленинградский писатель Михаил Хейфец (ст. 70 за собственные произведения, срок — 4 года лагеря строгого режима и 2 года ссылки).

Людмила Зайцева, печатница подпольной баптистской типографии, арестованная в марте 1977 г. и осужденная на 3,5 года лагеря общего режима, освобождена досрочно. Ее сестра Лариса Зайцева, осужденная тогда же на 4 года лагеря, переведена на "стройки народного хозяйства".

Валентина Пайлодзе (Тбилиси), осужденная в ноябре 1978 г. по статьям, соответствующим ст. 190-1, 142 и 227 УК РСФСР, на год тюрьмы и 2 года ссылки, освободилась в январе 1980 г.

По окончании сроков 4 марта освободились также Герман Ушаков (Ленинград, ст. 70 УК РСФСР, срок — 5 лет лагеря строгого режима) и Витас Сташайтис, участник литовского национального движения, отбывший 15 лет лагерей.

Баптистка Ольга Севальнева (см. ХЗП-36, стр. 50) освободилась из ПБ 2 июня 1979 г.

У е х а л и

Член Украинской Хельсинкской группы Владимир Малинкович (Киев) выехал на Запад 30 декабря 1979 г.

Павел Стокательный, участник украинского национального движения, покинул пределы СССР 17 января 1980 г.

22 января эмигрировал Андрей Твердохлебов (Москва), член-основатель независимых общественных ассоциаций Комитета прав человека, Группы-73 и советского отделения "Международной Амнистии", осужденный в 1975 г. на 5 лет ссылки по ст. 190-1 УК РСФСР.

1 февраля 1980 г. покинула СССР семья А. Гинзбурга, обменянного в числе пяти советских политзаключенных на двух советских шпионов в марте 1979 г. Его жена Арина Жолковская была распорядителем Фонда помощи политзаключенным.

7 февраля 1980 г. выехал из СССР консультант Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях психиатр А.А. Волошанович.

Деятельность независимых общественных ассоциаций

Московская Хельсинкская группа в 1980 г. выпустила следующие документы:

Документ № 117, 11 января 1980 г. "Новые преследования членов Московской группы "Хельсинки" (о возбуждении дела против М. Ланды и об административном аресте Т. Осиповой).

Документ № 118, 21 января 1980 г., — о вторжении советских войск в Афганистан: "Мы обращаемся ко всем, в памяти кого жива вторая мировая война, ... кто не хочет третьей мировой войны, — добивайтесь выполнения резолюции о немедленном выводе иностранных войск из Афганистана, добивайтесь выполнения Всеобщей декларации прав человека во всех странах!".

Документ № 120, 29 января 1980 г. "Преследования свободного московского журнала "Поиски" продолжаются" — об арестах В. Сокирко и Ю. Гримма.

Документ № 121, 29 января 1980 г. "В защиту акад. А.Д. Сахарова".

В документе подчеркивается незаконный характер санкций против Сахарова и опасность прецедента осуждения без расследования и суда.

Украинская Хельсинкская группа. В дополнение к новым членам Украинской группы, перечисленным в ХЗП-36 (стр. 29), стало известно о вступлении в Группу Иосифа Зисельса (см. ХЗП-36, стр. 39), Светланы Кириченко, жены политзаключенного Ю. Бадзьо (см. ХЗП-36, стр. 45-46), и Ольги Матусевич, жены члена Украинской Хельсинкской группы политзаключенного М. Матусевича. Украинская группа выпустила в начале года информационный бюллетень о нарушениях гражданских прав на Украине.

Христианский Комитет защиты прав верующих в СССР. Член Комитета священник Гайнов заявил, что после ареста о. Глеба Якунина в Комитет вошли новые члены, но их имена объявлены не будут, от имени Комитета будут подписывать документы только объявленные ранее его члены (В. Щеглов, В. Фонченков и Н. Гайнов).

Московский дискуссионный журнал "Поиски". В редколлегию журнала вошел Пинхос Подрабинек, отец политзаключенных Кирилла и Александра Подрабинеков. Он заявил, что намерен продолжать выпуск "Поисков".

Комитет защиты Татьяны Великановой. Комитет выпустил информационный бюллетень, в котором помещена биография Т.М. Великановой и письма в ее защиту – индивидуальные и коллективные.

Дополнение к списку осужденных в 1979 г. (ХЗП-36)

Морзунов (Морзунков), Москва, зам. начальника таможни в Шереметьевском аэропорту. 4 сентября осужден по ст. 93-1 УК РСФСР (хищение государственной собственности в крупных размерах): переправлял на черный рынок книги, конфискованные у приезжающих из-за рубежа, которые оформлял как уничтоженные. Приговор – 10 лет заключения (первые 5 – тюрьма) и 3 года ссылки, с полной конфискацией имущества.

Александр Анатольевич Савин, ок. 1960 г.р., солдат стройбатальона, евангельский христианин-баптист, осужден 16 сентября за "уклонение от воинской службы". Приговор – 3 года лагеря общего режима.

Владимир Поташов, Омск, бывший политзаключенный (1970-1974 годы, ст. 70), член Межидеологического союза. В декабре 1979 г. осужден по ст. 206 ч. 2 ("злостное хулиганство") на 4 года лагеря.

Гергард Теодорович Бутерус, 1935 г.р., фининспектор из Челябинска. Арестован весной 1979 г. за попытку покинуть СССР. Обвинялся по ст. 64 УК РСФСР, был признан невменяемым и направлен на принудительное лечение в ПБ № 2 г. Челябинска.

Нина Андреевна Овчаренко, 1954 г.р., из г. Георгиевска Ставропольского края, полотер. Арестована 28 июня 1979 г., осуждена по ст. 190-1 УК РСФСР на 3 года лагеря общего режима.

Мария Михайловна Зинец, адвентистка из г. Георгиевска Ставропольского края, арестованная летом 1979 г., осуждена на 3 года лагеря общего режима по ст. 190-1 УК РСФСР.

Дополнение к списку арестованных в 1979 г. (ХЗП-36)

Павел Лупанов, г. Жданов, пятидесятник, арестован в ноябре.

Николай Ильич Кинаш арестован 13 ноября 1979 г. (см. в разделе "Судебные процессы", стр.48).

Дополнение к списку госпитализированных в 1979 г. (ХЗП-36)

Карейша Иван Тимофеевич (дер. Высокое Витебской обл.), около 1940 г.р., колхозник. Был госпитализирован 1 ноября 1979 г. – добивается восстановления в колхозе, откуда его исключили в нарушение Устава колхоза в 1974 г. Карейша находится в Витебской ПБ.

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления Самиздата

- Авагян С. Обращение к Президенту США Картеру с просьбой о разрешении на въезд в США, 25 сентября 1979 г.
- Бахмин В. Заявление, сделанное заранее, об отказе от участия в следствии по собственному делу, 1979 г. (опубл. наст. вып.).
- Боннэр-Сахарова Е. Открытое письмо в защиту Андрея Сахарова, 9 февраля 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Валитова-Орлова И. "О свидании с моим мужем Юрием Орловым 21 августа 1979 г."; 27 августа 1979 г.
- Валитова-Орлова И. Заявление министру внутренних дел СССР с просьбой о переводе ее мужа Юрия Орлова на более легкую работу, 6 сентября 1979 г.
- Валитова-Орлова И. Заявление Генеральному Прокурору СССР, 10 декабря 1978 г.
- Васильев В., пятидесятник. Председателю Президиума Верховного Совета СССР Брежневу "Отказ от гражданства СССР", 29 октября 1978 г.
- Васильев В., пятидесятник. Заявление в ЦК КП Литвы, 7 марта 1979 г.
- Васильев В., пятидесятник. Заявление начальнику Вильнюсского почтамта, 10 мая 1979 г.
- Васильев В. Обращение за помощью к христианам Европы и Израиля, США и Канады, Австралии и островов, 17 августа 1979 г.
- Васильев В., пятидесятник. Заявление министру внутренних дел Литвы, 18 августа 1979 г.
- Васильев В., пятидесятник. Заявление Католическому комитету по защите прав верующих с просьбой о помощи в выезде из СССР, 20 августа 1979 г.
- Гимбутас Ю. Заявление в Президиум Верховного Совета СССР, начальнику паспортного стола г. Клайпеда Лит. ССР с требованием выпустить его за границу, Клайпеда, 24 декабря 1979 г.
- Гольфанд Ю. "Юрий Орлов – создатель Волновой Логики", 1 февраля 1979 г.
- Горелкин В., пятидесятник. О попытках пятидесятников Эстонской ССР эмигрировать, 1979 г.
- Гривнина И. Обращение к врачам-психиатрам всех стран с просьбой выступить в защиту Вячеслава Бахмина, 21 февраля 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Джемилев М., политссыльный. "О чем темнит "Вечерний Ташкент", 9 сентября 1979 г.

- Джемилев Р., политзаключенный. Ходатайство на имя председателя Ташкентского городского суда, 18 сентября 1979 г.
- Ковалев И. "История одной голодовки. Сергей Ковалев", Москва, декабрь 1979 г.
- Комарова-Некипелова Н. Заявление для печати и радио об аресте ее мужа Виктора Некипелова, 8 декабря 1979 г.
- Комарова-Некипелова Н. Обращение к Французскому отделению Пенклуба с просьбой выступить в защиту ее мужа – Виктора Некипелова, 8 февраля 1980 г.
- Королев В., рабочий. "С Новым годом!" – обращение с требованием свободы Виктору Некипелову, 25 декабря 1979 г.
- Кувакин В. "Социальное обеспечение или запрограммированная беспечность?", февраль 1978 г.
- Ланда М. Текущая информация о Миколе Горбале, 15-20 ноября 1979 г.
- Ланда М. Статья "Клевета" о предъявлении ей обвинения по ст. 190-1 УК РСФСР и о ее намерении не участвовать в следствии, 15 января 1980 г.
- Ланда М. "Мне предлагают – "отказаться". (Заявление для печати)", 23-26 января 1980 г.
- Ланда М. "Допрос 23 января (среда) 80 г."
- Магусевич-Гейко О. Открытое письмо, 7 декабря 1979 г.
- Мешко О. Жалоба в Министерство внутренних дел СССР, в Прокуратуру СССР и в Министерство здравоохранения СССР о тяжелом положении ее сына Александра Сергиенко, находящегося в ссылке, 11 декабря 1979 г.
- Мизякин А. Открытое письмо в редакцию газеты "Известия" с протестом против высылки А.Д. Сахарова, 25 января 1980 г.
- Некипелов В. Обращение к Государственному Департаменту США и к Комиссии при ООН по делам апатридов с просьбой выдать ему и его семье визы на въезд в США и зарегистрировать его как лицо без гражданства, лето 1978 г.
- Некипелов В. "Если я не вернусь", 27 февраля 1977 г.
- Некипелов С. Сопроводительное письмо к заявлению его отца Виктора Некипелова "Если я не вернусь", написанное после его ареста, 9 декабря 1979 г.
- Нудель И., политссыльная. Обращение к государственным деятелям США, 29 ноября 1979 г.
- Оганян Р. Обращение к президенту США Картеру с просьбой содействовать в выезде его семьи в США, 21 сентября 1979 г.
- Орлов Ю. "Квантовая модель сомнения".
- Сахаров А. Сообщение о высылке его в Горький, 27 января 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Сахаров А. Ответы на вопросы итальянского журналиста агентства АНСА Лаккуа, 21 декабря 1979 г.
- Сахаров А. Сообщение об ограничениях, наложенных на него в г. Горьком, 3 февраля 1980 г. (опубл. наст. вып.).

- Сахаров А. "Лев Копелев – под огнем нападок", 3 февраля 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Сахаров А. О статье в газете "Фигаро" о встрече с ним, 30 октября 1979 г.
- Сахаров А. Интервью представителям университетских газет США, 17 декабря 1979 г.
- Сахаров А. "Некоторые мысли на пороге 80-х годов" интервью газете "Вашингтон Пост", 22 февраля 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Сахаров А. Заявление заместителю Генерального Прокурора СССР Рекункову, 23 февраля 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Сахаров А. Телеграмма в Комитет государственной безопасности, 23 февраля 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Сергиенко А., политссыльный. Заявление Председателю Президиума Верховного Совета СССР Брежневу, 7 октября 1979 г.
- Серебров Ф. "К людям, живущим на земле. Агу его, агу!" – об аресте Виктора Некипелова, 8 декабря 1979 г.
- Серебров Ф. "Всем, кто хочет приехать на Олимпийские игры в Москву. Вместо приглашения", 13 декабря 1979 г.
- Серебров Ф. Обращение к главному редактору газеты "Ди Вельт" о Викторе Некипелове, 15 декабря 1979 г.
- Скуодис В. "Обращение ко всем верующим Литвы" о его вступлении в члены Католического комитета защиты прав верующих, Вильнюс, 25 ноября 1979 г.
- Скуодис В. Письмо президенту США Картеру, Вильнюс, 28 ноября 1979 г.
- Сокирко В. "Экономические письма" из сборника "В защиту экономических свобод", вып. 1, 22 мая 1975 г. – 4 июня 1977 г.
- Шуткин А. Заявление в свободную прессу и радио в защиту А.Д. Сахарова, 26 января 1980 г.
- Щербачков В. Заявление в Московскую группу "Хельсинки" с приложением его писем в различные советские инстанции, 1979 г.

Коллективные произведения

- Залесский А., Залесская И. "Обращение к христианам нашей страны" об арестах последних месяцев, конец 1979 г.
- Каллистратова С., Ковалев И., Осипова Т., Романова А., Терновский Л., Бахмин В., Лавут А. Заявление в Комиссию по правам человека при ООН об А.Д. Сахарове, февраль 1980 г.
- Ковалев И., Осипова Т., Ярым-Агаев Ю., Серебров Ф. Заявление для прессы с призывом освободить арестованных членов редколлегии журнала "Поиски", 7 декабря 1979 г.
- Матвеюк Е., Болтунова О., пятидесятники. О попытках Нарвской общины пятидесятников эмигрировать, 1979 г.
- Мейман Н., Серебров Ф., Терновский Л., Ярым-Агаев Ю., Гольдштейн Г., Елистратов В., Парицкий А., Чернобыльский Б. Заявление для прес-

- сы с выражением озабоченности судьбой американских заложников в Тегеране, Москва, декабрь 1979 г. (по-английски).
- Некипелов В., Осипова Т. "Опричина-78 продолжается. (Политические расправы уголовным путем.) Опричники в Божьих домах", 1979 г.
- Некипелов В., Осипова Т. "Опричина-78 продолжается. (Хроника уголовных расправ по политическим мотивам в СССР.) Выпуск 3", июнь-июль 1978 г.
- Некипелов В., Осипова Т. "Опричина-79. Политические расправы уголовным путем. Выпуск 1: Книжные погромы в СССР (Обыски по делу неподцензурного самиздатовского журнала "Поиски")," март 1979 г.
- Некипелов В., Серебров Ф. Статья "Факультет демократии. О зарубежных радиопередачах на русском языке: советы и пожелания", Москва, ноябрь 1979 г.
- Семья Татьяны Великановой. Призыв к освобождению Татьяны Великановой, 1979 г.
- 19 человек (В. Богушис и др.). Письмо Брежневу, Генеральному Прокурору СССР и в "Международную Амнистию" об аресте Юлиса Саснаускаса, 11 декабря 1979 г.
- 21 прибалтиец (М. Никлус и др.). "Открытое письмо" Председателю Верховного Совета СССР, Генеральному секретарю ООН и народу Афганистана с поддержкой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о выводе иностранных войск из Афганистана, 17 января 1980 г.

Анонимные произведения

- Список произведений Виктора Некипелова.
- Описание ареста Виктора Некипелова, декабрь 1979 г.
- "К биографии Виктора Александровича Некипелова (до первого ареста)".
- Информация о евреях-отказниках из г. Донецка Флаксе Соломоне Матвеевиче и его жене Мусе Моисеевне, 1979 г.
- Сообщения о репрессиях в Одессе, 1979 г.
- "Международная конференция по искусственному интеллекту в Тбилиси. Стычки с КГБ", 1975 г.

Документы ассоциаций

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

- Документ № 72. "30-летие Всеобщей декларации прав человека", 13 января 1979 г.
- Документ № 104. "Новые попытки подавления гласности и милосердия", 13 октября 1979 г.

- Документ № 113. "Арест члена Московской группы "Хельсинки" Виктора Некипелова", 10 декабря 1979 г.
- Документ № 114. "Продолжаются преследования лиц, имеющих отношение к журналу "Поиски". Арест Валерия Абрамкина", 11 декабря 1979 г.
- Документ № 116. Телеграмма в Международную лигу прав человека в связи с присуждением Юрию Орлову почетной награды, 13 декабря 1979 г.
- Документ № 118. "Преследования верующих продолжают", 19 января 1980 г.
- Документ № 118 (?). Заявление с поддержкой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о выводе иностранных войск из Афганистана, 21 января 1980 г.
- Документ № 124. Об аресте члена Группы "Хельсинки" Мальвы Ланды, 19 марта 1980 г.

Христианский комитет защиты прав верующих

Сообщение о неудавшихся попытках православных верующих с. Балашовки Березновского района Ровенской области добиться открытия церкви, 21 февраля 1979 г.

Католический комитет защиты прав верующих

Документы №№ 24-28 на литовском языке, 1979-1980 г.

Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР

Письмо председателю организации "Европейское действие для инвалидов", 25 декабря 1979 г.

Группа озабоченных московских ученых

Обращение к Комитету "Спасите Орлова – Щаранского" о двух московских ученых – политзаключенных Александре Болонкине и Иосифе Бегуне, декабрь 1979 г. (по-русски и по-английски).

Инициативный комитет борьбы за право на свободный выезд из СССР

Информационный бюллетень, выпуск 2, Москва, июнь 1979 г.

Совет Всесоюзной Церкви Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня

"Правда" газеты "Правда Востока" или кто такой Илларионов, 1979 г.

Официальные документы

Протокол обыска на квартире Виктора Некипелова, 7 декабря 1979 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абрамкин В.	6,8,16, 52,72	Васильев В.	68	Добрынин А.	27,28
Авагян С.	68	Великанова К.	50	Дудко, о.Д.	6,8,16, 43,54,55
Агапова Л.	56,62	Великанова Т.	6,8,16, 49-50,51,52,64,66,71		
Аксенов В.	62	Вильбах В.	59	Егидес П.	53
Алатри П.	28	Владимов Г.	9	Елистратов В.	62,70
Александров А.	14,27	Волохонский Л.	56	Ермолаев С.	55
Алексеев С.	50	Волошанович А.	65		
Алексеева Е.	6,10	Вольвовские	61	Жмахин	9
Алексеева Л.	46-67	Воол О.	59	Жолковская И.	65
Андропов Ю.	11,13	Вотсон Дж.	27		
Антонов П.	56	Воффорд	36	Зайцева Лариса	64
Астор Д.	27	Вэкс С.	28	Зайцева Людмила	64
				Залеская И.	70
Бабицкий Ф.	50	Гайнов Н.	66	Залесский А.	70
Багдасарян З.	46	Георгадзе М.	8	Заплава А.	55
Бадзьо Ю.	16,63,66	Германов А.	51	Заплава Я.	55
Барладяну В.	61	Гершуни В.	53	Затикян С.	46
Батманов К.	8,9	Гимбутас Ю.	48,68	Зинец Н.	67
Бахмин В.	16,40-42, 52,64,68,70	Гинзбург А.	45,51, 65	Зисельс И.	66
Бабко В.	57	Глемьянов К.	54	Зорин В.	30
Бегун И.	72	Глоссен А.	11,12	Зубахин	57
Белоконов П.	55	Гольдштейн Г.	70	Иванченко А.	56
Бердник А.	16	Гольфанд Ю.	68	Илларионов	72
Берини	53	Горбаль М.	16,47,69		
Богушич В.	71	Горган А.	52	Кабыш Н.	55,56
Болонкин А.	17,63,72	Горелкин В.	68	Кадыев Р.	17,47
Болтунова О.	70	Горетой Н.	16	Калиниченко В.	60
Боннэр Е.	5,8,10, 21-23,51,68	Гривнина И.	9,41,51, 52,62,68	Каллистратова С.	10, 50,70
Боннэр Р.	6	Гримм Ю.	6,9,16,53, 65	Капитанчук В.	44, 53-54
Борисов Вл.	56-57	Грэнгшоу Е.	27	Капун И.	52,56
Брежнев Л.	8,25-27, 48,49,61,70,71	Губерман И.	47	Карейша И.	67
Бублик С.	55			Картер М.	27
Бузинников Е.	50-51	Давыдов В.	57	Картер Дж.	45,68, 69,70
Бурцев	53	Деполини С.	55		
Бурцев В.	48,55	Джексон Г.	13	Каталиков	49
Бутерус Г.	66	Джемилев М.	68	Кершуте Д.	62
Быстрова Т.	55	Джемилев Р.	6,17, 64,69	Керкланд Л.	26
		Дзядко В.	53	Кинаш Н.	48,67
Валитова-Орлова И.	68			Кириченко С.	62,66

Клоз К.	15	Лукьяненко Н.	60,62	Овчаренко Н.	67
Ковалев И.	10,51,69, 70	Лукьянович М.	49	Овчинникова А.	54
Ковалев С.	8,16,17, 22,39,63,69	Лунков Н.	27	Оганян Р.	69
Коввилл	30	Лысенко А. и П.	56	Огородников А.	54,55
Комаров А.	57-58	Максимов А.	58	Олейник Е.	61
Комарова Н.	50,69	Малинкович В.	65	Олейник И.	61
Константинов Г.	57	Манделяс В.	32,34	Орлов Ю.	8,16,17,22, 31,34,39,45,63, 68,69,72
Копелев Л.	15-16, 53,70	Марченко А.	51	Орлова Р.	62
Корнеев В.	48,61	Матвеев Е.	70	Орловский Э.	55
Королев В.	69	Матусевич М.	61,63,66	Осадчий М.	51
Корсунская И.	52,62	Матусевич О.	60-61, 66,69	Осипов В.	17,63
Косачевич Л.	55	Матусевич Т.	63	Осипова Т.	10,49-51, 65,70,71
Костенюк Виктор	48	Медведев Р.	49		
Костенюк Владимир	48	Меер Ф.	32		
Красивский Э.	61	Мейланов Б.	52,58	Павловский Г.	9,52-53
Крекер К.	56	Мейман Н.	10,39,62, 70	Пайлодзе В.	64
Кувакин Вс.	62,69	Мешко О.	69	Парек Л.	60
Кузнец С.	27	Мизякин А.	69	Парицкий А.	70
Кузькин А.	55	Милютин О.	58	Пауэл Дж.	28
Кузьминская Н.	54	Минин	50	Пашко А.	63,64
Кукк Ю.	59-60	Монаков В.	48	Пенроз Р.	29
Кукобака М.	51	Морзунов	66	Перельгин	10
Кулешов Э.	51	Морозов М.	57	Петерс П.	63
Кушнир М.	48	Мостинская С.	52	Петренко-Подъяполь- ская М.	62
Лавут А.	9,52,58,62,70	Мошницкий Н.	56	Печолонас П.	59,62
Лаккуа	69	Мурд Г.	56	Подрабинек А.	40,41, 50,52,64,66
Ламберт Н.	56	Мурженко А.	63	Подрабинек К.	66
Ланда М.	6,9,10,16, 46,51,65,69,72	Мухина О.	57	Подрабинек П.	66
Лешшин И.	64	Назарян Р.	34,63	Познер М.	36
Лернер А.	39	Найденович А.	62	Пономарев Г.В.	52
Лерт Р.	51	Нарица М.	50	Попков В.	48,55
Липсон Л.	30	Науди Б.	32,34	Пореш В.	54,55
Лисовская Н.	62	Нейфельд К.	56	Поташов В.	49,66
Лисковский С.	35,36	Некипелов В.	6,8,16, 50-51,69-72	Пяткус В.	8,17,31, 34,51
Литовченко Л.	63	Некипелов С.	51,69		
Литвин Ю.	16	Низовцева Н.	53	Раздымаха Т.	56
Лук Р.	27	Нийтсоо В.	60	Рашиди К.	32,34
Лукаускайте-Пошкене О.	59	Никитин Н.	56	Регельсон Л.	6,8,16, 53,54
Лукьяненко Л.	17,31, 34,62	Никлус М.	60,71	Редин А.	56
		Николаев Е.	54	Рекунков А.	5,7, 11-13,70
		Новосельцев В.	49		
		Нудель И.	69		

Репников В.	53	Статкявичюс А.	59	Хенно Ю.	60
Розен С.	29	Сташайтис В.	65	Хермлин Р.	59
Розенштейн Г.	62	Степанян А.	46	Хорев М.	55
Романова А.	70	Стокательная О.	62	Храпов Н.	56
Рохленко Я.	62	Стокательный П.	60,	Хэмшпир С.	27
Руденко М.	8,17,31,		62,65		
	34,63	Суперфин Г.	64	Чалидзе В.	24,25,
Рымар	56	Сухотин М.	52		36,44
		Сысоев К.	56	Чапковский И.	54
Савин А.	66	Сыстар В.	59	Чернобыльский Б.	62,
Савин В.	55				64
Самсонова Т.	53	Табакаев Е.	14	Черновол В.	63,64
Сантаяна	33,34	Тамаков В.	54	Чеханавичюс А.	47
Сарбаев А.	57	Тарто Э.	60		
Сасжураковский М.	61	Твердохлебов А.	65	Шабан-Делма Ж.	27
Саснаускас Ю.	16,	Терляцкас А.	8,16,34,	Шаталов В.	47
	59,71		59	Шелков В.	17,45
Сахаров А.	5-37,45,	Терновский Л.	9,40,	Шестак Дж.	30
	58,60,62,65-66,		52,62,70	Шиханович Ю.	9,11,
	68,69,70	Тийтсо О.	59		62
Светличная Л.	63	Тиссен Е.	56	Шувалов В.	52
Светличная Н.	60	Тихий А.	8,17,63	Шуткин А.	70
Светличный И.	63,64	Токаюк Г.	60		
Севальнева О.	65	Тонконогий М.	61	Щаранский А.	8,17,
Сергиенко А.	69,70				39,41,51,63
Серебров Ф.	40,50,52,	Ушаков Г.	65	Щеглов В.	53,66
	70,71			Щербиков В.	70
Сиденко Ф.	48	Федоренко В.	63	Щипкова Т.	46-47,55
Сквирский В.	56,64	Федоров Е.	9		
Скуодис В.	59,62,70	Федотов Э.	55	Энналс М.	28
Слепак В.	34	Фефелов В.	62		
Смирнский К.	55,56	Финкельштейн Э.	62	Юдинцева Г.	55
Снисаренко А.	56	Флакс С.	71		
Сойе Ж.-К.	30	Флори П.	27	Якунин, о.Г.	6,8,16,
Сокирко В.	6,9,16,	Фонченков, о.В.	66		43,53,54,66
	53,65,70			Янкелевич Е.	29
Солженицын А.	43-44	Хамильтон Ф.	29	Янкелевич Т.	29
Соловов М.	49	Хейфец М.	64	Ярым-Агаев Ю.	51,70
Сорокин В.	53	Хендлер Ф.	37	Яшкунас Г.	63
Сталин И.	49				

\$ 5.00